

15-го Іюня

№ 12.

1864 года.

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.

Святѣйшій Правительствующій Сѣнодь, согласно ходатайству епархіальнаго начальства, разрѣшилъ возвестъ въ санъ архимандрита настоятеля Оерапонтіевскаго свита, игумена *Арсенія*, и въ санъ протоіерея священника, г. Елисаветграда, Знаменской ц. *Николая Синькевича*.

Святѣйшій Правительствующій Сѣнодь, на основаніи бывшихъ разсужденій, призналъ заслуживающими награжденія набедренникомъ — священника, м. Широаго, Покровской ц. *Іоанна Гончарова*, — и благословенія Святѣйшаго Сѣнода — священниковъ : Одесскаго кафедральнаго собора *Алексія Тихомирова*, м. Ровнаго, Николаевской ц., *Симеона Козачинскаго*, г. Николаева, Николаевской ц., *Николая Лисневскаго*, г. Одессы, Петропавловской ц., *Іоанна Калашникова* и села Гурьевки, Покровской ц., *Іоанна Лобачевскаго*.

О недозволеніи открывать питейныя заведенія на церковныхъ земляхъ.

Его Превосходительство, господинъ сѣнодальный оберъ-прокуроръ, въ отношеніи къ Его Преосвященству Преосвященному Агаангелу епископу Вятскому, отъ 28 марта сего года за № 1921 сообщилъ слѣдующее :

« По возбужденному вопросу, можетъ ли быть дозволено открытіе питейныхъ заведеній на церковныхъ земляхъ, Святѣйшій Сѣнодь входилъ въ разсмотрѣніе относящихся до сего предмета законоположеній.

При этомъ принято во вниманіе :

1. 316 ст. закон. о сост. т. IX свод. 1857 воспрещено устроить на церковныхъ земляхъ питейныя и трактирныя заведенія.

2. Хотя Высочайше утвержденное 4 іюля 1861 года положеніе о питейномъ сборѣ замѣняетъ собою всѣ, существовавшія до введенія онаго въ дѣйствіе, правила торговли питьями, тѣмъ не менѣ вышеприведенная 316 статья остается во всей силѣ до настоящаго времени, такъ какъ въ изданномъ въ 1863 году продолженіи существующаго свода законовъ статья эта не значится ни дополненною, ни измѣненною, или вовсе отмѣненною.

3. Въ положеніи 4 іюля нигдѣ не встрѣчается положительнаго правила, которымъ бы прямо разрѣшалось открывать питейныя заведенія на церковныхъ земляхъ; о послѣднихъ не упоминается и въ 243 статьѣ положенія, указывающей, на какихъ земляхъ и какимъ порядкомъ могутъ быть дозволены сіи заведенія.

4. Къ отмѣнѣ же запретительной 316 ст. не представляется уважительныхъ причинъ. Обширность населенныхъ и ненаселенныхъ пространствъ въ Имперіи даетъ желающимъ возможность строить питейныя заведенія, не касаясь церковныхъ земель.

5. Между тѣмъ земли эти въ теченіи нѣсколькихъ десятилѣтій охранялись законодательствомъ отъ употребленія несогласнаго съ понятіемъ о назначеніи церковнаго имущества. Именными Высочайшими указами 2 апрѣля 1817 г. (№ 26,764) и 20 іюля 1842 года § 316 (№ 15,872), положительно воспрещено заводить на церковныхъ земляхъ питейныя и трактирныя заведенія. На основаніи сихъ постановленій правило о неустроеніи означенныхъ заведеній на церковныхъ земляхъ вошло въ дѣйствующій нынѣ сводъ

законовъ и при постоянномъ соблюденіи его не могло не сдѣлаться извѣстнымъ народу.

Посему Святѣйшій Синодъ нашель, что отмѣна этого, съ давняго времени утвердившагося въ нашемъ законодательствѣ, постановленія была бы, въ ходѣ правительственныхъ распоряженій, актомъ, явно противорѣчащимъ духу нашего законодательства и небезсоблазненнымъ для народа».

Вмѣстѣ съ тѣмъ господинъ синодальный оберъ-прокуроръ препроводилъ къ Его Преосвященству копію циркулярнаго предписанія по настоящему предмету, послѣдовавшаго отъ министра финансовъ на имя губернскихъ управляющихъ питейно акцизными сборами 10 марта, слѣдующаго содержания:

«На основаніи ст. 316 т. IX закон. о сост., на церковныхъ земляхъ не дозволяется устраивать питейныя и трактирныя заведенія. Вслѣдствіе сего и какъ въ уставѣ о питейномъ сборѣ нѣтъ прямаго указанія по сему предмету, нѣкоторые изъ управляющихъ питейно-акцизными сборами спрашиваютъ разрѣшенія: можетъ ли быть допущена продажа питей на земляхъ, принадлежащихъ церквамъ?»

Святѣйшій Синодъ, на обсужденіи коего находился изложенный вопросъ, нашель, какъ нынѣ увѣдомилъ оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, что приведенная 316 ст. т. IX зак. о сост., воспреещающая устраивать на церковныхъ земляхъ питейныя и трактирныя заведенія, должна сохранять свою силу и въ настоящее время, такъ какъ въ изданномъ въ 1863 г. продолженіи къ своду законовъ изд. 1857 года статья сія не значится ни дополненною, ни измѣненною или отмѣненною.

Поставляя о семъ въ извѣстность гг. управляющихъ питейно-акцизными сборами для надлежащаго, въ потреб-

ныхъ случаяхъ, руководства и исполненія, считаю нужнымъ присовокупить, что изложенное въ 316 ст. т. IX ограниченіе относится исключительно до земель, принадлежащихъ церквамъ православнаго исповѣданія, не распространяясь на земли церковей другихъ исповѣданій. На земляхъ сихъ послѣднихъ питейныя заведенія, согласно отзыву министерства внутреннихъ дѣлъ, могутъ быть открываемы не иначе, какъ съ согласія церковнаго причта и, сверхъ того, по мірскимъ приговорамъ, если церковная земля не входитъ въ составъ селеній. При этомъ во всякомъ случаѣ, согласно ст. 341 уст. о пит. сборѣ по прод. 1863 года (ст. 260 положенія), поименованныя въ оной питейныя заведенія не должны быть учреждаемы ближе 40 сажень отъ оградъ иновѣрныхъ христіанскихъ церковей, монастырей и кладбищъ во всѣ стороны». (Вятскія Епарх. Вѣдомости, № 10.)

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Тираспольскаго уѣзда, селенія Іліи, Ильинской ц., священникъ *Михаилъ Матковскій* переведенъ вторымъ священникомъ въ селеніе Арбузинку, къ Богородичной ц.

Бобринецкаго уѣзда, селенія Николаевки, Благовѣщенской ц., священникъ *Ипполитъ Фреенковъ*, перемѣщенъ изъ Херсонской въ Таврическую епархію.

Города Херсона, Екатерининскаго собора, пономарь *Петръ Діаковскій*, согласно его прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское.

Новогеоргіевскій купецъ *Михаилъ Пушавковъ* избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою г. Новогеоргіевска, единовѣрческой Покровской ц., на первое трехлѣтіе.

Одесскій мѣщанинъ *Константинъ Панайотовъ* избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою при Одесской Рожде-

ство-Богородичной ц., на второе трехлѣтіе, и за усердную его службу награжденъ похвальнымъ листомъ.

Временнообязанный крестьянинъ *Каленикъ Губченко* избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою, на первое трехлѣтіе, при Михайловской ц., м. Дорощевки, Бобринецкаго уѣзда.

Дьячковская жена *Татіана Грушевая* опредѣлена просфорнею при Михайловской ц., села Куюловки.

III. ОБЪЯВЛЕНІЕ.

а) о пожертвованіяхъ.

Отставной генераль-маіоръ *Ираклій Вороновъ* пожертвовалъ въ Кантакузинскую Предтеченскую ц. 100 р.; Ананіевскаго уѣзда, мѣстечка Покровска, временнообязанный крестьянинъ, въ память освобожденія ихъ изъ крѣпостнаго состоянія, устроилъ въ приходской ц. двѣ большія иконы св. Александра Невскаго и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ кіотахъ и два къ нимъ подсвѣчника на сумму 420 р. с.; Одесская мѣщанка *Парасковія Столяренкова* пожертвовала въ ту же церковь плащаницу, вышитую серебромъ на черномъ бархатѣ, стоящую 140 р.

Ананіевскаго уѣзда, селенія Бобрика, государственный крестьянинъ *Василій Триубъ*, на построеніе новой приходской ц., вмѣсто старой, пожертвовалъ 5,000 руб. сер.

Прихожане колоніи Кубанка, въ пользу приходской Св.-Троицкой церкви, пожертвовали: *Никонъ Дмитріевъ* 400 р., *Георгій Гарипа* 350 р., *Иванъ Кировъ* 20 р., *Иванъ Чаушъ* 25 р., *Никита Стояновъ* 20 р., и *Иванъ Стамовъ* на устройство ограды 120 р., Титулярная совѣтница *Елена Теодорова* 10 р., Турецкоподданный *Ганело Галда* 20 р.

б) О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія :

Тираспольскаго уѣзда, въ селеніи Илиі, при Ильинской ц.,
Бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Николаевѣ, при Благовѣ-
щенской ц.

Діаконскія :

Бобринецкаго уѣзда, въ м. Ровномъ, при единовѣрче-
ской Богородичной ц.

Дьячковскія :

Въ г. Одессѣ, при единовѣрческой Успенской ц.; въ г.
Николаевѣ, при единовѣрческой Богородичной ц.; въ г. Хер-
сонѣ, при единовѣрческой Рождество-Богородичной и Покров-
ской цц.; Херсонскаго уѣзда, въ селеніи Малѣевѣ, при Петро-
павловской ц.; въ селеніи Ивановѣ, при Усѣкновенской ц.;
Александрійскаго уѣзда, въ селеніи Березовѣ, при Юсифов-
ской ц.; въ селеніи Макарахѣ, при Предтеченской ц.; Бо-
бринецкаго уѣзда, въ селеніи Братополѣ, при Николаевской ц.;
въ селеніи Исаевѣ, при Дмитріевской ц.; въ селеніи Степа-
новѣ, при Свято-Духовской ц.; въ селеніи Серезліевѣ, при
Покровской ц.

Пономарскія :

Въ г. Одессѣ, при единовѣрческой Успенской ц.; въ г.
Одессѣ, при Больничной Рождественской ц.; въ г. Херсонѣ,
при единовѣрческой Богородичной и Покровской цц.; въ г.
Херсонѣ, при Екатерининскомъ соборѣ; Александрійскаго
уѣзда, въ селеніи Ульяновѣ, при Успенской ц.; въ селеніи
Черниковѣ, при Николаевской ц.; въ селеніи Краснополѣ,
при Дмитріевской ц.; въ селеніи Бандуровѣ, при Покров-
ской ц.; въ селеніи Елисаветградѣ, при Успенской ц.; въ

селеніи Шамовкѣ, при Богородичной ц.; въ селеніи Желтомъ, при Ананіевской ц.; въ селеніи Петровомъ, при Покровской ц.; въ селеніи Березовкѣ, при Іосифовской ц.; въ селеніи Ясыновочкѣ, при Успенской ц.; въ селеніи Лисаневодушенькевичевой, при Варваринской ц.; въ селеніи Михайловкѣ, при Николаевской ц.; Бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Петроостровкѣ, при Преображенской ц.; въ селеніи Николаевкѣ, при Благовѣщенской ц.; въ селеніи Владиміровкѣ, при Николаевской ц.; въ селеніи Синюхиномъ Бродѣ, при Михайловской ц.; въ селеніи Семеновкѣ, при Николаевской ц.; въ селеніи Александровскомъ, при Сергіевской ц.; въ селеніи Лелековкѣ, при Троицкой ц.; Одесскаго уѣзда, въ селеніи Ташиномъ, при Адрианонаталіевской ц.; въ селеніи Аджиголѣ, при Успенской ц.; въ селеніи Коренихѣ, при Николаевской ц.; Херсонскаго уѣзда, въ селеніи Андреевкѣ, при Успенской ц.; въ селеніи Себеномъ, при Михайловской ц.; въ селеніи Гурьевкѣ, при Покровской ц.; Ананіевскаго уѣзда, въ селеніи Кумаревой, при Димитріевской ц.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Поступила въ продажу книга (одобренная министерствомъ народнаго просвѣщенія для гимназій и уѣздныхъ училищъ): «**О ЦЕРКОВНОМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ**», *І. І. Бълюстина*, изданіе второе, передѣланное. Цѣна 1 руб., вѣсовыхъ за два фунта.

Отдѣльно: «**О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ**», цѣн. 20 коп.,
вѣсовыхъ за одинъ фунтъ.

Для учебныхъ заведеній, выписывающихъ не менѣе 10
экземпляровъ той или другой книги и прямо отъ автора,
дѣлается слѣдующая уступка: первая по 75 коп., вѣсовыхъ
за 10 ф.; вторая по 15 коп., вѣсовыхъ за 5 ф. Адресъ:
«**І. І. Бѣлюстину, въ г. Калязинѣ, Тверской губерніи.**»

ОГЛАВЛЕНІЕ

СЛОВО

Высокопреосвященнаго Димитрія, архієпископа херсонскаго и одесскаго, въ Понедѣльникъ Св. Пятидесятницы.

Не еъте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ? 1 Кор. 3, 16.

Такую рѣчь обращаетъ св. Апостоль Павель къ вѣрующимъ, сподобившимся пріять Духа Святаго въ сердцѣ своемъ. — Въ этихъ словахъ апостольскихъ заключается, братіе, высшее побужденіе къ тому, чтобы мы были внимательны къ самимъ себѣ, и осторожны въ своей жизни, въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, хранили себя въ чистотѣ и святости. Для сего Апостоль Христовъ указываетъ на то высочайшее достоинство существа нашего, что оно предназначено быть жилищемъ Самаго Божества, и на то особенное преимущество христіанъ, что въ нихъ, какъ въ истинныхъ храмахъ Своихъ, обитаетъ Всесвятый Духъ Божій. *Не еъте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ?*

Когдаже и какъ мы сдѣлались храмами Божиими? Это было тогда, когда мы очистились отъ грѣха и обновились банею пакибытія и обновленія духовнаго въ таинствѣ св. крещенія; когда пріяли печать дара Духа Божія въ таинствѣ св. миропомазанія. Тогда и душа и тѣло наше содѣ-

лались воистину храмомъ Божиимъ — святымъ и непорочнымъ. Тогда Самъ Господь Богъ вселился въ насъ, и усыновилъ насъ Себѣ во Христѣ Иисусѣ, какъ общалъ Онъ чрезъ Пророка: *вселюся въ нихъ и пожду, и буду имъ во отцы, и тѣмъ будутъ Мнѣ въ сыны и дщери.* Ибо можемъ быть невѣрными обѣтамъ своимъ мы, но не можетъ не быть вѣренъ Своимъ Божественнымъ обѣтованіямъ Господь Богъ нашъ; *не раскаянна бо дарованія Божія; елико бо обѣтованія Его, въ томъ ей, и въ томъ аминь.*

Это, братіе мои, высочайшая почеть, какой можетъ удостоиться бренное, а тѣмъ паче падшее и погибшее существо, и какой удостоилъ насъ Отецъ Небесный ради возлюбленнаго Своего Сына! И самые Херувимы и Серафимы не имѣютъ высшаго достоинства и чести, какъ быть престоломъ Господа Вседержителя. И самыхъ великихъ подвижниковъ христіанства св. церковь отличаетъ названіемъ Духоносныхъ и Богопосныхъ мужей, какъ самымъ высшимъ титуломъ въ царствѣ Божиемъ. Въ этомъ же состоитъ и высочайшее счастье наше. Ибо, вселяясь и обитая въ насъ, чрезъ сіе самое Господь творитъ насъ Своими чадами возлюбленными, украшаетъ и обогащаетъ насъ многоразличными дарами благодати Своей, *благословляетъ насъ всяцѣмъ благословеніемъ въ Небесныхъ о Христѣ,* всегда готовъ услышать всякое моленіе наше, даровать намъ, какъ чадамъ Своимъ, всякое благопотребное прошеніе, явить намъ Свою Божественную помощь во всякое время. Это и есть несомнѣнный залогъ вѣчноблаженной жизни нашей въ Богѣ, что въ насъ вселяется и обитаетъ Онъ Самъ — Источникъ жизни и безсмертія, вѣчной радости и блаженства. Но это же самое побуждаетъ и насъ, братіе, хранить тщательно храмъ души нашей въ чистотѣ и святости, стоять бодренно на стражѣ

сердца своего, чтобъ не подкрались тати духовные, не подгопали храмину души нашей, не похитили у насъ небеснаго сокровища благодати Божіей, и не внесли въ нее своей нечистоты и скверны. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ?*

Посему намъ должно внимательно наблюдать, цѣль ли въ душѣ нашей этотъ нерукотворенный храмъ Божій? Благоукрашенъ ли онъ такъ, чтобы могъ вселиться и обитать въ немъ Самъ Господь Богъ, со всею Своею святостію и правдою? Или же онъ весь пусть и пался есть? Или же вмѣсто храма Бога живаго онъ содѣлался нечистымъ капищемъ страстей и пороковъ? Не поставился ли въ немъ идолъ своекорыстія, сребролюбія и лихоиманія, которое Апостоль Христовъ именуетъ прямо идолослуженіемъ? Не водворился ли въ немъ кумиръ гордости житейской, которая, по слову Писанія, есть мерзость предъ Богомъ? Не воцарился ли въ немъ духъ зависти, вражды и недоброжелательства къ ближнимъ, которыя ученикъ любви божественной именуетъ челоуѣкоубійствомъ, а одержимыхъ ими людей—пробывающими въ смерти? Не возобладалъ ли сердцемъ нашимъ безстыдный истуканъ плотской похоти и нечистоты, которая, какъ смрадный дымъ, далече отгоняетъ отъ насъ все чистое, святое, небесное, и привлекаетъ къ намъ духа злобы со всею его нечистотою и скверною? Сюда ли прійти Господу? Въ такой ли запустѣвшей храминѣ вселиться и обитать Ему? *Кое бо общеніе свѣту ко тмѣ, или кое согласіе Христови съ веліаромъ? Кое же сложеніе церкви Божіей съ идолами?*

Чтоже дѣлать намъ въ такомъ случаѣ? Тоже, что дѣлаютъ съ разрушившимся и оскверненнымъ храмомъ? Его возсоздаютъ, украшаютъ и освящаютъ вновь.

Обновимъ храмъ души своей искреннимъ покаяніемъ, омоемъ и очистимъ всѣ нечистоты и скверны грѣховныя слезами умиленія и сокрушенія сердечнаго. Премилосердый Господь нашъ не хочетъ смерти и самаго грѣшника; вѣдая немощь естества нашего, Онъ даровалъ намъ божественное врачевство покаянія, которымъ исцѣляются всѣ недуги душевныя, очищаются всѣ скверны и нечистоты грѣховныя; учредилъ въ церкви Своей священное судилище не для осужденія, а для оправданія грѣшниковъ, не для обличенія и наказанія, а для исцѣленія и заглаженія грѣховныхъ язвъ и струповъ. *Приидите исповѣмся, глаголетъ Господь,—и аще будутъ грѣхи ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю, и аще будутъ яко червленое, яко волну убѣлю.*

Украсимъ храмъ души своей, подобно какъ украшаются храмы вещественныя,—образами Самаго Господа и святыхъ Его; т. е. богомысленнымъ размышленіемъ, представленіемъ, воображеніемъ дѣяній Самаго Господа Иисуса Христа, — Его смиренія и уничиженія, Его спасительныхъ страданій и смерти,—воспоминаніемъ вѣры и добродѣтелей, терпѣнія и подвиговъ св. Пророковъ и Апостоловъ, мучениковъ и исповѣдниковъ, преподобныхъ отцевъ и святителей. Паче же всего будемъ убѣгать тѣхъ душевлѣнныхъ зрѣлищъ, тѣхъ безумныхъ бесѣдъ и забавъ, которыя могутъ растлѣть и воображеніе и сердце наше нечистыми образами страстей человѣческихъ, которыми оскорбляется цѣломудренное око и ухо христіанина. Лучше, по слову Пророка, *приметатися въ дому Божіемъ, нежели жити въ селеніяхъ грѣшничихъ.* Надобно чаще всего посѣщать св. храмъ Божій, зрѣти здѣсь *красоту Господню*, усаждать размышленіемъ о Богѣ Спасителѣ, объ обѣтованной Имъ славѣ и блаженствѣ въ обителяхъ Отца Небеснаго. Благоухаемъ храмъ души

нашей благоуханіемъ слова Божія и молитвы. *Домъ Божій* есть *домъ молитвы*, какъ говоритъ Самъ Господь. Въ немъ слышится только слово Божіе; въ немъ воспѣвается только пѣснь хвалы и благодаренія Господу; въ немъ возносятся предъ престоломъ Божиимъ молитвы и моленія, прошенія и благодаренія. Надобно, чтобъ и во глубинѣ души нашей слышалось постоянно живое и дѣйственное слово Божіе, которое одно есть *полезно ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ*; то утѣшительное слово, которое утѣшаетъ грѣшника безконечнымъ милосердіемъ Божиимъ, укрѣпляетъ подвижника благочестія уготованнымъ ему вѣнцемъ славы, ободряетъ унылаго помощію отъ Господа, осіяваетъ душу страждущаго свѣтлымъ лучемъ упованія вѣчныхъ благъ во царствіи Божиимъ; — то животворящее слово, которое исцѣляетъ сокрушенныхъ сердцемъ, разрѣшаетъ окованныхъ узами грѣховными, воскрешаетъ мертвыхъ духомъ. Надобно, чтобы сердце наше содѣлалось жертвенникомъ, на которомъ выну приносились бы жертвы славословія, хвалы и благодаренія Господу, чтобы молитва содѣлалась дыханіемъ души нашей, — чтобы мысли и чувства наши возносились, какъ ошміамъ, отъ земли къ небу, отъ временнаго къ вѣчному, отъ тлѣннаго къ безсмертному; чтобы душа наша стремилась къ Богу крѣпкому живому, какъ жаждущая лань къ источникамъ воды; чтобы все существо наше упокоевалось въ любвеобильномъ лонѣ Отца Небеснаго.

Освятимъ, нагонецъ, храмъ души своей благоговѣйнымъ причащеніемъ таинственной вечери Христовой, вкушеніемъ божественнаго тѣла и крови Его: *ядый Мою плоть, и тїяй Мою кровь*, говоритъ намъ Самъ Единородный Сынъ Божій, *во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*. Это верхъ вы-

соты и совершенства, и вмѣстѣ счастья и блаженства, до которыхъ можетъ возвыситься душа человѣческая! Вотъ какимъ образомъ души вѣрующія, приближаясь ко Христу, *камени живу, зиждутся и сами въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносятъ жертвы духовныя, благодѣтельны Богу!*

Какъ охранить намъ храмъ души своей, чтобъ не входило въ него ничто нечистое, и не приводило его въ состояніе паденія и разрушенія? Для сего надобно, братіе мои, оградить его крѣпкою, надежною стражею.

Поставь на стражѣ души своей здравое разсужденіе и строгое вниманіе къ самому себѣ. Приучи мысль твою взирать на землю и все земное очами вѣры, видѣть здѣсь то, что есть на самомъ дѣлѣ, одну суету и крушеніе души, одинъ призракъ, который рано или поздно исчезнетъ изъ глазъ нашихъ. Возлюби всѣмъ сердцемъ небо и жизнь вѣчную; поставь ихъ, какъ и должно, первою и главною цѣлюю всей жизни своей, средоточіемъ всѣхъ надеждъ и желаній. Тогда все мнимо важное и великое на землѣ явится ничтожнымъ; все мнимо пріятное потеряетъ свою прелесть; все драгоцѣнное явится неимѣющимъ никакой цѣны и достоинства. — Все, что теперь обольщаетъ, плѣняетъ и увлекаетъ сердце человѣческое на путь грѣха и заблужденія, окажется столь низкимъ и ничтожнымъ, что возбудитъ отвращеніе и презрѣніе.

Поставь на стражѣ души своей страхъ Божій. Приучи свою мысль, свое воображеніе, свою память, свое желаніе — словомъ — всѣ силы души своей быть всегда въ святомъ вездѣприсутствіи Божиѣмъ. Чобы ты ни дѣлалъ, дѣлай предъ лицемъ Божиимъ; очемъ бы ты ни думалъ, думай предъ Господомъ; чего бы ни желалъ, желай предъ Богомъ.

Не допускай и въ мысли своей того, чтобы какое либо уваженіе души и тѣла твоего, какая либо мысль или желаніе твое, могли укрыться всевѣдніа божественнаго. Тогда весь умъ и сердце твое преисполнятся страхомъ и благоговѣніемъ предъ Богомъ, все желаніе твое утвердится въ волѣ Божіей. *Предзрѣлъ Господа предо мною выму, яко одесную мене есть, да не подвижуся.*

Поставь на стражѣ души твоей память смертную, — и *во вѣки не согрѣшиши*. У присужденнаго къ смерти не можетъ быть другой мысли, какъ мысль о вѣчности, — другаго желанія, кромѣ желанія живота вѣчнаго, другаго страха, кромѣ страха суда Божія и вѣчныхъ мученій, — другой надежды, кромѣ надежды помилованія на судѣ Божіемъ. Ничто земное не плѣняетъ его, никакая сладость грѣховная не прельститъ его; никакія сокровища не привлекутъ къ себѣ его сердца, никакія удовольствія не могутъ усладить чувствъ его. А что же всѣ мы, братіе мои, какъ не осужденные на смерть отъ самаго рожденія нашего? И что ожидаетъ насъ по смерти, какъ не страшный судъ Божій? О чемъ же и думать намъ болѣе, какъ не о смерти и судѣ Божіемъ? Не подумайте, братіе, чтобы эта непрестанная мысль о смерти ослабила вашу ревность къ полезнымъ занятіямъ, или сдѣлала жизнь вашу слишкомъ печальною. Память смертная страшна только для празднолюбцевъ и грѣшниковъ; а для истиннаго труженика она есть возбужденіе къ труду и облегченіе труда; для праведника она преисполнена отрады и утѣшенія. Ничто такъ не утѣшаетъ истиннаго подвижника благочестія, среди трудовъ и скорбей жизни, какъ приближеніе того возжеланнаго часа, когда онъ можетъ *разрѣшиться и со Христомъ быти*; когда, возлегая на смертный одръ, онъ можетъ сказать съ Апосто-

ломъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, течение скончалъ, въру соблюдохъ, нынѣ соблюдается вънецъ правды, его же воздастъ мнѣ Господь, въ день, онъ праведный судія.*

Но никакой стражъ такъ бдительно не охранитъ храма души нашей отъ всего нечистаго и враждебнаго Богу, какъ истинная, совершенная любовь къ Господу. Кто искренно любитъ Господа, тотъ не только не сдѣлаетъ, но и не помыслитъ ничего, что противно волѣ Божіей, чѣмъ оскорбляется Его святость, отъ чего отвращается любовь Его, чѣмъ возбуждается праведный гнѣвъ Его. Тотъ напротивъ, старается дѣлать все благоугодное предъ Богомъ, находить отраду и утѣшеніе въ исполненіи заповѣдей Господнихъ. Для того пища и питіе есть святое слово Господне, у того жизнь и дыханіе есть непрестанная молитва къ Господу. Сія-то совершенная любовь къ Господу есть та жизненная сила души вѣрующей, которая влечетъ ее ко всему доброму, святому, небесному, сочетаваетъ ее въ единъ духъ съ Господомъ, вселяетъ въ нее Самаго Господа Иисуса Христа. *Имъай заповѣди Моя и соблюдай ихъ, то есть любяй Мя,* говоритъ Самъ Господь: *а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ. Въ той день уразумѣете вы, яко Азъ во Отца, и вы во Мнѣ, и Азъ въ васъ.* Аминь.

ПОЎЗДКА НА ЮРДАНЪ.

Изъ дневныхъ записокъ, веденныхъ въ 1851 году, во время путешествія изъ Константинополя въ Сирію, Палестину, Грецію и обратно.

Архимандрита (нынѣ епископа) Софоніи.

(Продолженіе).

IV.

Селеніе Риха.—Рамазанская вечеря и разговоръ на ней съ Шейхомъ.—
Картина вечерней природы.—Размышленіе о Рихѣ и о пустынь Юр-
данской. — Тревожная почъ подъ шатрами. —

Признаюсь, послѣ цѣлодневной ѣзды по горамъ и ущельямъ, подъ жгучимъ, безоблачнымъ небомъ, сладокъ былъ покой на скромной рогожѣ въ тѣни подъ парусиннымъ навѣсомъ, особенно когда онъ сопровождался стаканомъ русскаго чаю съ сухой бейрутской галетой. Но было уже не рано. Надобно было поспѣшить, чтобы взглянуть на окрестность, и мы вскорѣ опять вышли на открытое солнце.

То, что называется Рихою, состоитъ изъ двухъ овальныхъ и отдѣльныхъ круговъ, расположенныхъ одинъ подлѣ другого по ширинѣ равнины. Сѣверное полукружіе каждаго изъ нихъ состоитъ изъ небольшихъ хатъ или плосковерхихъ цаклей, плотно стоящихъ одна подлѣ другой, и обращенныхъ входомъ на югъ. При входѣ есть дверь, но она затворяется только по ночамъ; днемъ же всегда отворена, потому что она служитъ и окномъ. Полукружіе южное состоитъ изъ невысокаго плетня, съ широкимъ входомъ посрединѣ, забранымъ колыями. Внутренность круговъ образуетъ довольно просторный и чистый дворъ.

Небольшой садъ, лежащій противу хать, по другую сторону дороги, есть вмѣстѣ и огородъ; онъ обнесенъ такимъ же плетнемъ, и составляетъ общую принадлежность жителей Рихи, но особенно пользуется имъ ихній же Шейхъ. Между деревьями сада я видѣлъ груши, сикоморы, пакумы, фиги, олеандры, гранаты и акаціи, а между растеніями, баклажаны, кабаки, бамню и лобію *). Розъ было не много, за то между ними были отличныя. Не безъ причины же: думалъ я, Іерихонъ не менѣ славился благоуханными розами, какъ и сладкими финиками.

Осмотрѣвъ ближайшую мѣстность, мы отправились къ башнѣ, находящейся къ востоку отъ сада, и отдѣляющейся отъ него небольшою равниною, среди коей устроены обширный водоемъ, поднимающій большимъ колесомъ чистую и холодную воду. Около него наставлено было въ разныхъ мѣстахъ не мало жолобовъ и колодь для поива домашняго скота, что напоминало мнѣ о *поильныхъ корытлахъ*, въ коихъ Іаковъ, живя у Лавана, влагалъ *жезлы остроганныя* (Быт. 30, 37. 38). Въ настоящее время, башня служитъ казармою, въ которой живетъ нѣсколько солдатъ, состоящихъ подъ начальствомъ Шейха всѣхъ Бедуиновъ Іерихонскихъ и квартирою самаго Шейха. По осмотрѣ ея, я убѣдился, что она, по своему положенію и устройству, точно могла служить и вахтенною каланчою и таможеннымъ ханомъ. На верху ея и теперь стояли два орудія, изъ коихъ одно гото

---

*) Баклажаны и кабаки есть и у насъ, въ южной Россіи; первые похожи на турецкіе огурцы, только толще ихъ и сине-багровые. Последніе — изъ рода тыквы, величиною и видомъ похожи на тѣже огурцы, только не багровые. Бамня — особенный родъ стручковъ, похожихъ на бобовые или гороховые, а лобія есть видъ фасоли фіолето-багроваго цвѣта.

вилось уже къ сигнальному выстрѣлу, такъ какъ настоящее время было временемъ рамазана, — мусульманскаго поста. Затѣмъ мы ходили смотрѣть пахатныя поля, огороды и между ними небольшіе садики, принадлежащіе собственно обывателямъ Рихи. Весь хлѣбъ съ полей снятъ былъ уже давно и тамъ же сложенъ въ большія груды, въ родѣ нашихъ копенъ или скирдъ. Онъ состоялъ изъ пшеницы и ячменю; но ржи, овса, проса и чалтыку *) не было и не сѣется. Тутъ же среди жнива, у всякаго хозяина разчищено мѣсто въ родѣ тока или гумна, гдѣ происходитъ и молотба. Само собой слѣдуетъ, что здѣсь эта операція производится сыромолотомъ, и не чрезъ выбиваніе зерна переузью или молотилкой, какъ у насъ на св. Руси, а чрезъ топтаніе волами, связанными попарно и ходящими пара за парой кругообразно. Причемъ я вспомнилъ заповѣдь Апостола: *да не обратиши устну вола молотяща* (1 Кор. 9, 9; 1 Тим. 5, 18), и таинственное изъясненіе оной о служителяхъ алтаря Христова. Изъ орудій молотильныхъ, на гумнѣ, при неразвѣянномъ ворохѣ находилась метла, безобразныя грабли и лопата. Последняя привела мнѣ на память ту *лопату* очистительную, на которую указывалъ св. Предтеча, и съ которою имѣлъ явиться въ міръ Дѣлатель и Зиждатель міра, чтобы *отребить* ею всемірное *гумно* *Свое* и *собрать пшеницу въ житницу*, *плевели же сожечь огнемъ негасающимъ*. (Лук. 3, 17).

---

*) Это рисъ не выдѣланный и не очищенный, рисъ въ своей естественной плевѣ, когда онъ еще въ стеблѣ. Отношеніе между рисомъ и чалтыкомъ такое же, какое между крупкою, напр. просовою и ячменною и между просомъ и ячменемъ.

По возвращеніи на походную квартиру, мы нашли у себя депутацію, изъ двухъ молодыхъ бедуиновъ, присланную отъ Шейха, просить насъ на рамазанную вечерю. Мы согласились, и какъ уже было время: то спутники мои тотчасъ же и отправились. Вскорѣ затѣмъ пошелъ и я съ капитаномъ. Когда мы подошли къ забору плетня, гдѣ подъ открытымъ небомъ имѣла быть вечеря, Шейхъ вышелъ къ намъ на встрѣчу, и взявъ обоихъ за руки, привелъ къ мѣсту, гдѣ уже сидѣлъ; потомъ снялъ съ себя верхнюю наметку, въ родѣ бурки и разкинувъ ее по землѣ, самъ сѣлъ и насъ посадилъ, одного по правую, а другаго по лѣвую руку. И такъ мы въ добромъ согласіи, думалъ я, подбирая подъ себя ноги; сидѣть на одной постилкѣ и пить изъ одной чашки, у этихъ дѣтей природы, и по сіе время считается еще знакомъ взаимнаго расположенія и мира. Усѣвшись, я взглянулъ на собраніе и на сцену, бывшую предъ глазами.

Собраніе состояло изъ 39 мужчинъ, большею частію уже пожилыхъ. Образуя собою овальный кругъ соответственно двору, всѣ они сидѣли, поджавъ ноги и съ чубуками въ рукахъ, и на мое привѣтствіе: *аллахъ сахласенъ*, всѣ отвѣчали: *хошъ калденъ*, сопровождая это извѣстнымъ жестомъ правой руки, замѣняющимъ нашъ поклонъ. Въ срединѣ круга, въ двухъ мѣстахъ, возгнетень былъ огонь, а около него стояло, въ разныхъ позахъ, до 12 молодыхъ парбковъ, въ широкихъ и длинныхъ рубахахъ, замѣнявшихъ и верхнее и нижнее одѣяніе ихъ. На прогорѣвшихъ дровахъ стояли большіе кофейники съ водою, а по сторонамъ на возвышеніяхъ — глиняные сосуды съ парнымъ молокомъ и плетеницы съ плодами.

На дворѣ солнца уже не видно было; но пушка еще

не палила. Правовѣрные наши хозяева казались немножко вялы и молчаливы. Всѣ они то и дѣло оборачивались къ башнѣ, съ нетерпѣніемъ ожидая выстрѣла. Давно уже и стаканы съ водой стояли противу каждаго; давно уже и лимоны разрѣзаны и чубуки у самыхъ губъ, но выстрѣла все не было; томленіе становилось видимымъ. Наконецъ бѣлый клубъ густаго дыма завертѣлся надъ башней, и громкій выстрѣлъ зарокоталъ по горнымъ хребтамъ. Все какъ бы ожило и встрепенулось. Послѣ нѣсколькихъ глотковъ холодной воды съ лимономъ, янтари задымились легкой струей, и почувался гулъ людскаго движенія и говора. Два загорѣвшихъ парня тотчасъ подошли съ жаровнями къ Шейху, который вынулъ изъ запазухи кошелекъ съ *Мокко*, всыпалъ по доброй горсти на ту и другую, и кофейный аромат, смѣшавшись съ вечернимъ благовоніемъ, понесся изъ центра круга къ периферіи. Вслѣдъ за тѣмъ двое старшихъ сыновей Шейха (лѣтъ 15 — 17) поднесли мнѣ и отцу по кувшину съ молокомъ. Испивъ его, сколько кому хотѣлось, надлежало передать скудель сосѣду. Спустя не много, третій сынъ Шейха (лѣтъ 13) набралъ въ подолъ своей рубахи плодовъ — грушъ, гранатъ, фигъ и т. п. и поднесъ ихъ къ намъ, тогда какъ сверстники его тоже дѣлали съ другими.

— Куда вы ѣдете, спросилъ меня чрезъ Прокопія Шейхъ, на Иорданъ или къ Мертвому морю?

Сначала на Иорданъ, отвѣчалъ я, а потомъ поѣдемъ и къ морю.

— А возвращаться будете этимъ же путемъ, или другимъ?

По сдѣланному нами маршруту, отъ моря мы поднимаемся на возвышеніе Хербетъ Гумранъ и поѣдемъ въ Саввинскій монастырь.

— Стало быть, сюда не возвратитесь?

Не возвратимся.

Наконецъ наполнены и разнесены маленькія филиджанки съ аравійскимъ нектаромъ безъ сахару, но съ каймакомъ *). По мѣрѣ того, какъ филиджанки опорожнялись, обшій говоръ становился слышнѣе и живѣе. Между тѣмъ, на томъ же огнѣ стали готовить въ котлахъ пилавъ-аджемъ на бараньемъ салѣ и жирный кебабъ. Это подало мнѣ поводъ къ нѣкоторымъ вопросамъ.

Что составляетъ обыкновенную вашу пищу, спросилъ я Шейха, чрезъ того же драгомана?

— Пилавъ въ разныхъ видахъ, баранина, молоко, вареные овощи и плоды.

Гдѣ вы берете рисъ? Осматривая ваши поля, я не замѣтилъ, чтобы вы сѣяли чалтыкъ.

— Чалтыку мы не сѣемъ, по недостатку воды для увлажненія полей, а привозимъ сюда рисъ уже выдѣланный.

Употребляете ли вы хлѣбъ?

— Употребляемъ, но не всегда. Нашъ хлѣбъ есть собственно пилавъ. Кромѣ того, печь что-либо хлѣбное здѣсь вообще трудно. У насъ нѣтъ топлива, кромѣ кизягу; да и мангала недостаточно для сего. Надобно имѣть фурну или

---

*) *Каймакомъ* называется вообще густота или устой, образующійся на поверхности всякой влаги. Посему на востокѣ словомъ каймаки зовутъ и наши сливки, и пѣнку на вареномъ молокѣ, и накипь съ пѣною на турецкомъ кофе. Но какъ Турки при своемъ кофе не употребляютъ ни сливокъ, ни молока, то слово каймаки надобно принимать въ смыслѣ последнемъ. *Филиджанка* есть небольшая кофейная чашечка безъ ручки, сдѣланная на манеръ рюмочки съ маленькимъ донышкомъ, за которое подносящій держитъ филиджанку двумя пальцами, большимъ и указательнымъ.

тандуль *). Правда, пекутъ и теперь прѣсныя лепешки на горячемъ пескѣ подъ пепломъ и углями. По необходимости ѣдимъ и ихъ.

Какъ у васъ родится пшеница?

— Не одинаково; Самъ тридцать — больше и меньше; а иногда бываетъ отъ пятидесяти и до шестидесяти. Это зависитъ отъ обработки земли и отъ весеннихъ дождей.

Чѣмъ засѣяны тѣ поля, которыя еще не убраны?

— Тамъ посѣяно сисами **) и белементеній табакъ ***), который пробуемъ развести здѣсь.

Сколько жителей въ этомъ селеніи и во всей долинуѣ Иерихонской?

---

*) *Мангалъ* есть глиняный или металлическій (мѣдный и серебряный) сосудъ, въ родѣ большой чашки съ ручками и на пьедесталѣ; онъ употребляется для нагрѣванія комнатъ разжженнымъ уголемъ. *Фурня* — общественная печь, въ коей всякой можетъ печь и жарить все, что угодно за извѣстную, назначенную плату. *Тандуль* — выдланное въ землѣ, и большею частію въ самыхъ хатахъ и сакляхъ, круглое углубленіе, въ діаметрѣ около полуаршина, и къ верху уже чѣмъ въ срединѣ, а глубиною болѣе аршина. Края или бока его смазываются особенною глиною, которая твердѣетъ отъ огня, не трескаясь. На днѣ его горятъ дрова, уголь и кизякъ; и когда все это прогоритъ, то на верху тандуля, или опуская на дно, варятъ похлебки и дѣлаютъ жаркое-кебабъ, шашлыкъ и т. п., а на раскаленныхъ бокахъ его пекутъ хлѣбъ, состоящій изъ большихъ тонкихъ блиновъ и называемый *ляхма*, если тѣсто съ закваской, и *маца*, если безъ закваски.

**) Небольшое однолѣтнее растеніе съ пунцовымъ цвѣтомъ; изъ сѣмянъ его дѣлаютъ очень вкусное молоко, занимающее средину между нашимъ коноплянымъ и миндальнымъ, и масло, извѣстное подъ именемъ Сисамскаго, или Сисамолодо.

***) Такъ называется по имени одного монастыря, находящагося въ горахъ Антиливанскихъ. Онъ весьма уважается на всемъ востокѣ и считается гораздо лучше, чѣмъ Египетскій табакъ — *авруха* — отецъ табаконъ или запахонъ.

— Здѣсь собственно дымовъ 50, въ коихъ всѣхъ живущихъ мужеска и женска пола до 300, а въ прочихъ мѣстахъ живутъ по немногу, такъ что всего во всей долини едвали наберется до 600 душъ, и то большею частію кочующіе.

Ужели столько?

— Да. Неболѣе.

Сколько времени ѣзды отселѣ до Іордана?

— Если ѣхать, не останавливаясь и не заѣзжая никуда въ сторону, то менѣе двухъ часовъ.

Увидѣвъ, что стали накладывать пилавъ, мы встали и, раскланявшись съ хозяиномъ и всѣмъ собраніемъ отправились подъ свои шатры.

Вы идите, сказалъ я товарищамъ, переходя протокъ, а я немножко здѣсь похожу. Затѣмъ уединившись на ближайшій холмъ, я не безъ наслажденія любовался картинами въ нерукотворенномъ храмѣ природы, рисовавшимися теперь на востокъ и на западъ. Но отвѣтъ Шейха о населеніи Рихи и всей долины тревожно запалъ мнѣ въ душу и не выходилъ изъ головы. Разсѣянно повторяя про себя: «дымовъ пятьдесятъ», наконецъ я бросилъ взоръ на запустѣлый Іерихонъ. Теперь его мрачныя развалины казались еще мрачнѣе, потому что были въ тѣни. Горные исполины Ефраимскихъ горъ сплошной стѣной заслоняли свѣтъ потухавшей зари, а вечерніе пары, поднимаясь и сгущаясь болѣе и болѣе, какъ бы повивали ихъ своей полупрозрачной дымкой. Сѣдые камни, высовываясь по мѣстамъ, какъ кости тлѣющаго остова, представлялись утопавшими въ какой то особенной, и какъ бы могильной мглѣ. Ангелъ смерти, казалось, парилъ надъ юдолюю праха и тлѣнія, и, отрясая надъ нею свой угасшій, но еще дымящійся пламенникъ, болѣе и болѣе омрачалъ ее и тѣню черныхъ крылъ и мертвящимъ

дыханіемъ усть. Долго стоялъ я, глядя на эту грустную панораму. Слова: «дымовъ пятьдесятъ» опять отозвались во мнѣ и невольно обратили меня къ самой Рихѣ, бывшей предъ глазами, и оживленной теперь рыканіемъ животныхъ, крикомъ дѣтей и говоромъ взрослыхъ. Взглянувъ на эту простую сцену скромной, деревенской жизни и потомъ опять на мертвенные остатки роскошнаго и многошумнаго нѣкогда города, я покачалъ головой и съ горькой полуулыбкой думалъ: и такъ отъ всей этой славы и богатства, отъ всего величія и красоты, отъ всего многолюдства и обширности стогновъ Іерихона отъ временъ Ирода, вотъ что осталось! Осталось «дымовъ пятьдесятъ», заключенныхъ въ двухъ мизерныхъ плетняхъ, какъ въ двухъ корзинахъ. Осталась ничтожная деревушка съ лачугами, едва видными изъ-за забора, — деревушка, отброшенная невидимою рукою въ глубину пустыни, на разстояніе найвозможно отдаленное отъ центра Іерихона, какъ бы для того, чтобы этому бѣдному селенію не встрѣчаться и съ памятію и съ тѣнію пресловутаго города. Самое имя Іерихона не сохранилось, по крайней мѣрѣ, не уцѣлѣло. Неумолимая сила разрушенія, приразившись къ нему, уничтожила въ немъ начало и исказила конецъ, такъ что отъ многозвучнаго и поэтическаго «Іерихонъ» (градъ луны и благовонный ароматъ*) осталось слишкомъ простое и прозаическое «Риха» (запахъ).

Намѣреваясь оставить холмъ, я повернулся и безо-

*) Іерихонъ — 'Ierichō', по двоякому чтенію въ Еврейской библии, и по неодинаковому этимологическому производству имѣеть два значенія. Если читать יריחוֹ ēriḥō: то значить градъ луны; а если יריחוֹ ēriḥō: то значить благовонный запахъ или ароматъ.

знательно взглянулъ въ сторону противоположную. Совершенно спокойная темно синяя поверхность спящаго моря, съ бѣло-свѣтлою полосою, которую отображала на немъ луна, стоявшая надъ Моавомъ, мелькнула предо мною, а съ нею и новая мысль, потрясая меня до души. Вотъ, думалось мнѣ, новыя развалины своего рода, которыя, впрочемъ, старѣе и страшнѣе сей часъ видѣнныхъ! Тамъ, откуда я только что оторвалъ взоръ, четыре города опустошены, разрушены, сравнены съ землею и на всегда погребены подъ пепломъ; а здѣсь, подъ этою синевою, чуть ли не пять *) городовъ внезапно потреблены дѣйствиємъ огня жупельнаго, поглощены землею и погребены подъ водою на вѣчное время. Да и вся страна Иорданская отъ Вевиля до Зогора (Быт. 13, 10), страна, кипѣвшая нѣкогда медомъ и млекою, равнявшаяся по плодородію землѣ Египетской и называвшаяся *яко рай Божій* — садомъ Егивы (Быт. 13, 10), — повержена и лежитъ въ какомъ-то ужасающемъ опустѣніи. Это болѣе чѣмъ пустыня въ собственномъ смыслѣ. Это пустыня, въ коей сколько карательно, столько же и поучительно для вѣковъ грядущихъ, совершились, сокрыты и за-

---

*) Городовъ, бывшихъ въ нижней долинѣ Иорданской и сгорѣвшихъ огнемъ жупельнымъ, обыкновенно насчитываютъ пять (Прем. 10, 6) и называютъ ихъ пятиградіемъ Иорданскимъ. Но собственно говоря, ихъ было четыре: Содомъ, Гоморрь, Адама и Севаймъ; пятый же городъ *Валака*, иначе *Сигоръ*, стоялъ не столько на долинѣ Иорданской, сколько на косогорѣ западнаго берега долины. Лотъ, изведенный Ангелами изъ Содома, достигнувъ Сигора, остановился въ немъ, и въ то самое время, когда Содомъ и Гоморрь уже горѣли (Быт. 19, 24), оставался еще тамъ. Слѣдственно, если Сигоръ и погибъ, то не одновременно съ четырьмя городами, и не отъ огня жупельнаго. Посему и Моисей, упоминая о сожженіи городовъ, въ главѣ коихъ былъ Содомъ, упоминаетъ только о четырехъ городахъ, а не о пяти (Второз. 29, 23).

печатлѣны грозные суды Божіи. Это—пустыня, въ коей населеннѣйшія мѣстности *опроверже Господь въ ярости и гнѣвъ Своимъ* (Второз. 29, 23). Это—пустыня, къ которой и ко всему ея пространству можно приложить то, что сказано только о части ея, — *не поживетъ тамо мужъ, ниже пребудетъ тамо сынъ человѣскій* (Іерем. 49, 18).

Смотря на эту пустыню подъ вліяніемъ подобныхъ впечатлѣній, нельзя было не ощущать настроенія духа вдвойнѣ грустнаго, настроенія, отзывавшагося невольно горестнымъ сочувствіемъ къ ея злополучной судьбѣ и въ то же время какимъ-то какъбы отвращеніемъ отъ нея, какъ отъ страны, Богомъ отверженной и обреченной на вѣчное пустыняніе. Съ другой стороны, при видѣ этой же пустыни, нельзя было не радоваться о ней и не благословлять ее, когда приходило на мысль, что это та самая пустыня, въ которой открылось начало дѣйствій благодати новозавѣтной, открылись и первый призывъ къ покаянію, и первая проповѣдь о приготовленіи пути для Господа, и первая радостная вѣсть о приближившемся царствіи Божіемъ, въ которой, чрезъ крещеніе Спасителя во Іорданѣ, положено основаніе къ очищенію грѣховныхъ сввернъ міра, и къ обновленію Адама первозданнаго и всего рода его, омраченнаго прелестію, которая первая видѣла торжественное явленіе въ мірѣ обѣтованнаго Искупителя и первая же слышала всенародное указаніе на Него Предтечи, съ засвидѣтельствомъ, что Онъ есть Агнецъ Божій, пришедшій взять на себя грѣхи наши.

Такое сопоставленіе историческихъ фактовъ и явленій, столь противоположныхъ между собою, и между тѣмъ не безъ опредѣленія свыше совершившихся на одной и той же почвѣ, сильно поразило меня, и въ воспріимчивой душѣ

моей стали уже возникать разные недоумѣнія и вопросы. Но вдругъ почувалось мнѣ что-то похожее на шелестъ ногъ и на гулъ недалекаго говора. Я оборотился и увидѣлъ двѣ фигуры, только что вышедшія изъ-за саду и направлявшіяся прямо ко мнѣ. Это были двое изъ моихъ спутниковъ, пришедшихъ звать меня ужинать.

— Не правда ли, сказалъ я, сходя съ возвышенія, что воздухъ дѣлается нестерпимо душливъ! И замѣтите, что это идетъ прогрессивно. Когда мы вышли отъ Шейха: то въ атмосферѣ была уже замѣтна перемѣна, но все же было гораздо сносно, чѣмъ теперь.

Да, странное дѣло, отвѣчалъ одинъ изъ пришедшихъ. Въ другихъ мѣстахъ, вездѣ, вечеромъ, дѣлается свѣжѣе и прохладнѣе, а здѣсь напротивъ; днемъ было только жарко, а теперь становится и жарко и душно.

— Но знаете ли, отъ чего это? Здѣсь двѣ причины: одна постоянная, заключающаяся въ свойствѣ грунта этой пустыни, а другая случайная. Грунтъ этой мѣстности, особенно лежащей къ югу, обилуетъ асфальтомъ, нефтью*), селитрою и вообще солями. Міазмы, образующіеся отъ разложенія ихъ, по захожденіи солнца, соединяясь съ разными кислотами, находящимися въ воздухѣ всегда, увеличиваютъ въ немъ объемъ противожизненныхъ газовъ (азота) на столько, на сколько уменьшаютъ объемъ газа животворнаго (кислорода), коимъ мы дышемъ и питаемся, и коимъ поддерживается въ насъ бодрость и сила. Другая причина состоитъ въ томъ, что нѣсколько уже дней дуетъ полуденный вѣтеръ, который, въ разныхъ мѣстахъ называясь разными именами, здѣсь напр. *Хамеинъ*, въ Архипелагѣ — *Самумъ*,

---

*) Strab. lib. XVI.

а въ Италіи — *Широкко*, — вездѣ одинаково невыносимъ, удушливъ и вреденъ до того, что 70 толковниковъ, разумѣя слова Давида въ 90 псалмѣ о полуденномъ вѣтрѣ, назвали его *бѣсомъ полуденнымъ* (*δαίμων μεμβρονόν*)*).

Наконецъ-то, сказалъ капитанъ, когда мы вошли подъ шатеръ, наконецъ-то мы всѣ на лице; пустынная трапеза давно уже ожидаетъ насъ.

Дѣйствительно, все наше немалочисленное общество, теперь было въ полномъ сборѣ. Но прежде чѣмъ приступлено къ предлежащей трапезѣ, въ общемъ нашемъ конклавѣ сдѣланъ былъ декретъ, тотчасъ же отправить одного изъ офицеровъ съ переводчикомъ, поблагодарить Шейха и все сонмище правовѣрныхъ, за сдѣланную намъ вѣжливость. Причемъ посланному вручены были и сребреники довольны, составлявшіе весьма любимый и уважаемый на востокѣ *бакчиш*, для передачи его собранію.

Между тѣмъ, въ ожиданіи возвращенія посланныхъ, оставшаяся мирная семья, не смотря на усталость, охотно и съ дружественною откровенностію, мѣнялась взаимно впечатлѣніями прошедшаго дня, ближайшаго вечера и особенно угощенія, бывшаго на простой, безъэтикетной и чисто патріархальной вечери мусульманской. Разговоръ былъ очень оживленъ; но вдругъ все замолкло и затихло отъ раздаваемаго не вдалекѣ ружейнаго выстрѣла. Большая часть изъ насъ вскочили и устремились къ мѣсту выстрѣла, съ тревожнымъ другъ къ другу вопросомъ: что такое, что такое? Оказалось, что большая змѣя вышла изъ-за садоваго плетня и подползла къ протоку. Одинъ бедуинъ замѣтилъ это, вы-

---

*) *Неубоишися отъ вещи во тьмѣ приходящія, отъ сряца* (отъ заразы) и *бѣса полуденнаго* Псал. 90, 6.

стрѣлили изъ винтовки, но не попали. Змѣя ушла, и фальшивая тревога мало по малу стихла.

По возвращеніи офицера и драгомана, поданъ былъ ужинъ, послѣ котораго ничего болѣе не оставалось, какъ спать, тѣмъ паче, что было уже около одиннадцати часовъ. Къ чести Патріархіи надобно сказать, что, кромѣ жизненныхъ потребностей, относящихся къ пищѣ, мы очень нескучно снабжены были отъ намѣстника патріаршаго вещами, необходимыми и для ночлега въ безлюдномъ мѣстѣ. При насъ были ковры, одѣяла и подушки, въ родѣ мутагъ *) , набитыя шерстью. Когда же все было приготовлено: всѣ улеглись, затихли и стали забываться. Но опять громкій выстрѣлъ, и опять все встревожилось. Выстрѣлъ сдѣланъ былъ тамъ же и потому же поводу, только съ другимъ исходомъ дѣла. Не смотря на порядочный мракъ хотя и лунной ночи, болѣе мѣткій и привычный глазъ другаго бедуина угодилъ въ самую голову бѣдной гадины, которая, вѣроятно, томилась жаждою, и во второй разъ выползла изъ своей норы къ ручьявинѣ. Когда мы подбѣжали, она судорожно вертелась еще, и, судя по несоразмѣрности ея объема съ длиною, была не праздна, потому что это былъ мѣсяць змѣй — *mese dei Serpenti* — какъ выразился при этомъ нашъ люцманъ Викентій, ходившій много разъ въ Неаполь и Калабрию.

Послѣ такой тревоги, взбутаражившей всѣхъ въ столь интересную для насъ минуту, хотя тотчасъ же и улеглись всѣ по прежнему: но не всѣ такъ скоро и спокойно могли заснуть. Эту участь испытать суждено было особенно мнѣ,

---

*) Мутака есть подушка не четырехугольная и плоская, какъ у насъ, но цилиндрическая; она набивается перьями и шерстью и употребляется большею частію въ гостинныхъ.

и я дѣйствительно не спалъ далеко за полночь. Жара и духота казались невыносимыми. Я былъ какъ бы въ агоніи, томился, истаявалъ. А къ довершенію зла, разные химерическіе образы то и дѣло возникали въ встревоженномъ воображеніи. Отвратительный гадъ со всеми судорожными изгибами и извиваніями, среди коихъ издыхалъ, тагъ и мерещился какъ на яву.

Наконецъ сдѣлалось немножко свѣжѣе. Казалось, и я поуспокоился, сталъ забываться и забылся. Но лишь только погрузился въ легкое самозабвеніе, какъ почувалъ, что меня что-то уязвило въ большой палецъ лѣвой руки, закинутой за подушку. По неразгаданному психологами закону души, дѣйствующей во снѣ безъ участія тѣла, и мгновенно придающей болѣе или менѣе соотвѣтственныя формы тѣмъ впечатлѣніямъ, кои, приражаясь къ тѣлу отвиѣ, производять въ немъ ощущеніе, вдругъ представилось мнѣ, что убитая змѣя—среди насъ, и меня укусила. Само собой слѣдуетъ, что очнувшись, я вскочилъ и закричалъ, какъ говорятъ, благимъ матомъ: змѣя, змѣя!

Легко понять, какъ все опять всполошилось и засуетилось. Отсюду и тотчасъ явилось множество огней *), отсюду и на-перерывъ, кричали: гдѣ, гдѣ?

— Здѣсь, въ шатрѣ, говорилъ я, весь дрожа отъ испуга и страха.

Не можетъ быть, слышались голоса, это вамъ приснилось.

— Какъ приснилось? Что вы говорите? Вѣдь она меня ужалила; вотъ и рана!

---

*) Во всѣхъ шатрахъ всю ночь горѣли агіокерія — восковыя свѣчи въ бумажныхъ разноцвѣтныхъ фонаряхъ.

Дѣйствительно, на пальцѣ видна была небольшая кровавая язвинка съ опухолью, отъ коей я чувствовалъ боль, сопровождавшуюся зудомъ съ воспаленіемъ. Это всѣхъ утвердило въ истинѣ моего заявленія и привело еще въ большее смятеніе. И вотъ, давай все, внѣ и внутрь палатокъ осматривать, взворачивать и встряхивать.

— Да помилуйте, — сказалъ Прокопій послѣ всѣхъ тщетныхъ поисковъ, — могла ли попасть сюда змѣя? Смотрите, какъ вездѣ плотно прикрѣплена къ землѣ палатка! Да и что за охота змѣѣ, рисковать своею жизнію, и устремляться туда, гдѣ она чуетъ людей, коихъ она естественно боится?

— Оно такъ-то такъ, возразилъ ему сосѣдъ мой (капитанъ), но что нибудь укусило же.

«*Статите, статите* (стойте), торопливо прервалъ его по гречески о. Пимень *), и тотчасъ же, нагнувшись, протянулъ руку къ тому мѣсту палатки, гдѣ было мое изголовье.

Что еще, что такое? — слышались голоса, и всѣ устремили взоръ къ парусинѣ, куда направлялась рука, и гдѣ спокойно ползло какое-то жестко крылое насѣкомое, именно, сѣроватый жучокъ, изъ породы небольшихъ рогачей, которые нисколько неядовиты, но иногда кусаются. Виножникъ суматохи, видя себя открытымъ и какъ бы не отвергая и самъ вины своей, тотчасъ же распустилъ свои двойныя крылушки и устремился къ ближайшей свѣчкѣ. Такой неожиданный исходъ живой драмы имѣлъ финалъ самый комическій. Тревожное, сильно напряженное, ожиданіе всѣхъ вдругъ разразилось неудержимымъ хохотомъ. Всѣ бросились ловить летающую змѣю, виновницу

---

*) Иерусалимскій монахъ, одинъ изъ проводниковъ нашихъ.

третьяго всполоха, бывшаго чуть ли не въ третьемъ часу ночи и составлявшаго третій и послѣдній актъ ночной драматургїи. Самъ я очень обрадовался, что зло было далеко не то, которое воображалось, и ощутилъ такую животворную перемѣну въ духѣ, что скоро послѣ того могъ заснуть вмѣстѣ съ другими и спать, доколѣ не разбудили.

(Окончаніе будетъ)

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Нѣсколько словъ о современномъ состояніи раскола.

(Окончаніе).

Между тѣмъ вотъ что происходило въ Бѣлой-Криницѣ. Получивъ посланіе Амвросія отъ русскихъ депутатовъ чрезъ какихъ-то яскихъ пословъ, Кирилль, какъ можно было предвидѣть, счелъ болѣе выгоднымъ для себя не признавать его подлиннымъ и отправилъ къ Антонію и «всему освященному собору» новое архипастырское посланіе, въ которомъ, впрочемъ, старается оставить въ сторонѣ посланіе Амвросія, и поспѣшно переходитъ къ вопросу о томъ: кто изъ нихъ виновать—онъ ли или Амвросій. Вотъ что онъ пишетъ въ своемъ посланіи: «Получилъ я письмо отъ митр. Амвросія чрезъ вашихъ посланниковъ, епископа Іустина и іеродіакона Ипполита, и лично я съ ними не видался, а получилъ отъ яскихъ депутатовъ, писанное будто бы 28 октября, которое должно и у васъ быть тогоже содержанія. Прибытіе ихъ въ Цилію 28 октября съ довѣрительными грамотами и прочими бумагами отъ російскихъ епископовъ, объ которыхъ подробно сказано въ бумагахъ отъ митрополита Амвросія къ російскимъ епископамъ, т. е. вслѣдствіе чего митрополитъ Амвросій разсматривалъ всѣ соборные акты (?). Вонмите сіе безпрестанно (безпристрастно?), понеже имамы дати отвѣтъ предъ Богомъ на страшномъ судѣ Христовѣ о дѣлахъ и словесѣхъ: можно ли ему разсматривать дѣла, когда онъ былъ при смертномъ часу? 28 октября писали, а 31 окт. померъ! И описываетъ митрополитъ Амвросій: «вслѣдствіе

чего я разсматривалъ всѣ соборные акты, изъ которыхъ вижу всѣ ваши незаконныя дѣйствія, на что вамъ соборъ и прислалъ парочитыхъ людей для доставленія вамъ (?), чтобы вы противу всѣхъ епископовъ не ратовали». Я вижу и понимаю изъ письма, что это не митрополита Амвросія и не Георгіево *) сочиненіе, а Густиново и Ипполитово дѣло сіе наставленіе и сочиненіе. То вонмите прежде о себѣ. Не вы ли зачали со мною ратоваться...» и проч. Въ концѣ посланія онъ говоритъ объ этомъ еще слѣдующее: «вонмите сіе, не бѣсовскою ли лестію научени епископъ Густинъ и іеродіаконъ Ипполитъ быть въ Цилии и митрополита Амвросія наущать къ злomu дѣлу и враждѣ, а въ особенности онъ былъ при послѣднемъ издыханіи, до бумагъ ли ему было такъ разсматривать наши дѣла! Не сами ли они такъ сочинили и Георгію Андреевичу внушили, чтобы онъ подписалъ и печать приложилъ. Учительское ли это дѣло и такъ ли подобаесть творить священнымъ лицамъ? Ъздить и народъ возмущать...»

Какъ можно видѣть, вся сила доказательствъ Кирилла противъ подлинности посланія Амвросія основывается лишь на томъ, что оно вышло за три дня до смерти Амвросія. Но напрасно Кириллъ намѣренно или ненамѣренно преувеличиваетъ въ своемъ посланіи силу и продолжительность предсмертныхъ мученій Амвросія. Амвросій былъ боленъ водяною и за три дня до смерти могъ, если не писать, то подписать посланіе; а въ подлинности подписей и самъ Кириллъ, кажется, не сомнѣвается. Кромѣ того въ посланіи есть указанія на такія обстоятельства, которыя могли быть

---

*) Георгій, сынъ Амвросія, раздѣлившій съ нимъ, какъ видно изъ фактовъ, бремя управленія бѣлокриницкою іерархіею и потомъ заточеніе въ Циллю.

извѣстны только Амвросію и его сыну, но не московскимъ посламъ. Напр., что Кирилль, возвращаясь изъ Москвы, увѣрилъ Амвросія, что онъ долго пробылъ въ Вѣнѣ: что онъ не извѣстилъ Амвросія о своихъ спорахъ съ русскими епископами, или что посвятилъ Сергія по согласію съ прочими епископами, а не самовольно.

Оправдывая свои дѣйствія и отношенія къ русскимъ епископамъ, Кирилль въ этотъ разъ не забываетъ выставить *Окружное Посланіе* главною причиною возникшаго между ними раздора. Онъ пишетъ: «Я ратоваться никогда не ратовался и не хочу ратоваться: а *Окружное Посланіе* не приму для того, что вся вселенная возмутилась, что это за новость. Да еще къ подпискѣ пригоняють священныхъ лицъ, а которыя не хотятъ подписываться, то вы грозите запрещеніемъ. Черезъ это многіе обращаются въ безпоповцы, и черезъ оное *Окружное (Посланіе)* признать не хотятъ нашего священства. Братіе, законно ли сіе ваше дѣло?—черезъ одну тетрадку дѣлается церковный расколъ! Поищите, не обращаете ли у васъ самихъ древлеправославныхъ святоотеческихъ книгъ, по которымъ пространный путь ко спасенію нашему произведенъ? Вонмемъ, каго св. Евангеліе гласитъ на человѣка, отъ котораго соблазнъ происходитъ: лучше ему жерновный камень на выю его навязать и въ воду втопить, аще единаго отъ малыхъ соблазнить, а колыми паче вы соблазнили почти всю вселенную. То чему вы уподобились? Болѣе ничто, какъ вѣчному проклятію предать васъ. Не самъ ли ты, Антоній, подписался къ уничтоженію *Окружнаго Посланія*, а послѣ возстановилъ и свою совѣсть поправилъ. Подобаеть ли тако епископу творить? Во время твоего постановленія, стоявши на орлѣ въ вычитываніи послѣ символа православныя вѣры, т. е. еще же и церков-

ный миръ исповѣдая соблюдать и ни единымъ же нравомъ противно мудрствовать во всемъ животѣ своемъ, во всемъ послѣдуя и повинуюсь преосвященному митрополиту бѣлокриницкому Кириллу; общаю же ся во страсть Божию и боголюбивымъ нравомъ врученное ми стадо управлять отъ всякаго зазора лукаваго, чистъ же себе соблюдать, елико ми есть сила. И паки ниже наконецъ: аще ли преступлю что и едино отъ всѣхъ сихъ написанныхъ здѣсь, то лишень буду сана своего и власти безъ всякаго извѣта и слова. Помяни вышеписанное, како ты обѣщался при поставленіи своемъ заповѣдь хранить! Въ Толковомъ Апостолѣ пишеть сице: азъ же больше тебѣ глаголю, яко аще и самъ Христосъ повелѣлъ есть, видите же нѣкоего вредяща, отъ того удержися и не сотвори по повелѣнію, сіе бо и Павелъ сотворилъ есть и проч. Зрите, како въ Апостолѣ глаголетъ, яко аще и самъ Христосъ повелѣлъ есть, а соблазна ради велить удерживаться, и съ совѣтомъ и по согласію велить всякое дѣло творить. Такъ и мы, когда видимъ, что многіе вредятся *Окружнымъ Посланіемъ*, и не всякій можетъ вмѣстить, къ чему оно сочинено и для чего пригоняють къ подписи, то нужно и оставить для церковнаго мира и со единенія, дабы во единомъ славить Отца и Сына и св. Духа и вѣровать во одну, святую и апостельскую церковь, а не двѣ церкви дѣлать возмущеніемъ своимъ... Вы пишете въ своемъ сочиненіи: кто будетъ дерзать и попірять священные каноны и дѣлать церковное возмущеніе, то неточію изверженіемъ претягъ церковныя правила, но и проклятію предають. То смотрите, не вы ли возмутили всю вселенную, не вы ли достойны проклятія? Вонмите, ваши сочиненія и на васъ лежать. Не точію о своихъ согрѣшеніяхъ отвѣтъ дамы, но и о тѣхъ, яже инѣхъ соблазнихомъ. Я издалъ

актъ, т. е. *Соборное дѣйствіе*; вы называете незаконное и неправильное. А ваше *Окружное Посланіе* почитаете правильнымъ? но я не приѣмлю и не подписываюсь, да и прочимъ не благословляю соблазна ради церковнаго, да не раздрана будетъ едина, святая, соборная и апостольская церковь».

Чтобы понять эти возраженія противъ *Окружнаго Посланія*, противъ котораго издано уже *Соборное Опредѣленіе*, нужно предположить, что оно доселѣ не потеряло своей силы въ глазахъ раскольниковъ и что, можетъ быть, ихъ архіереи не оставляютъ своей мысли ввести его въ дѣйствіе, когда волненіе, произведенное имъ, уляжется и не много забудется. Замѣчаніе Кирилла, что они считаютъ его правильнымъ, можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для такого предположенія.

Изъ посланія достаточно замѣтно, какъ Кириллъ понизилъ свой, прежде рѣшительный, тонъ противъ Антонія. Хотя и теперь онъ, въ заключеніи своего посланія, въ третій или четвертый разъ произноситъ Антонію запрещеніе «отъ всякаго священнодѣйствія за самовольное незаконное соборище, которое возмутило всю вселенную». Но это заключеніе какъ-то не вполне соответствуетъ умѣренному духу цѣлаго посланія. Даже, по отношенію къ Онуфрію, котораго Кириллъ могъ считать едва ли не главнымъ противникомъ своей власти, — теперь онъ представляетъ себя не такимъ строгимъ, какъ въ прежнихъ случаяхъ. «Хотя я, пишетъ онъ московскому освященному собору, епископу Онуфрію запретилъ на время за его грубый поступокъ со мною, какъ и вамъ извѣстно; но вы не должны бы давать ему разрѣшенія, самоуправно собравшись безъ митрополитскаго вѣдѣнія, — и назвали московскимъ духовнымъ совѣ-

томъ! Можетъ ли безъ митрополитскаго совѣта законный соборъ быть? За то я этотъ вашъ соборъ не признаю, а признаю его незаконнымъ и недѣйствительнымъ и противнымъ св. правиламъ. Если бы было у васъ смиреніе, то вы послали бы впредь отъ себя просительную грамоту о разрѣшеніи епископа Онуфрія. Онуфрій долженъ просить отъ меня прощенія и разрѣшенія и благословенія, на что и я тогда бы былъ согласенъ въ единомысліи съ вами. Вы же пошли напротивъ и хотите взять на себя неограниченную власть по примѣру бывшаго архангела».

Впрочемъ такая умѣренность Кирилла въ настоящее время была почти излишняя. Раскольниче собраніе поповцевъ въ Москвѣ 13 января гораздо болѣе принесло Кириллу пользы, чѣмъ всё его осужденія и посланія, адресуемыя на имя Антонія. Мы сказали уже, чѣмъ кончилось это собраніе; сказали и о томъ, что на сторонѣ Антонія остались одни благоразумнѣйшіе и — нужно замѣтить — вліятельнѣйшіе члены Рогожскаго кладбища, тогда какъ вся масса, вся чернь поповщинская приняла сторону Кирилла. Другой епископъ, бывшій на мѣстѣ Антонія, скоро бы понялъ, что ему нечего бояться этой неразумной грубой массы, что его приверженцы, пользующіеся на кладбищѣ огромнымъ вліаніемъ и располагающіе значительными капиталами, не захотятъ подчиниться авторитету физической силы. Но безхарактерный и недалекъ видный Антоній испугался этой силы и для поддержанія своей, такъ внезапно поколебавшейся, власти рѣшился — не въ первый, Впрочемъ, разъ — измѣнить своимъ убѣжденіямъ. Вскорѣ послѣ *баталіи*, онъ отправилъ къ Кириллу *миролюбивыя грамоты*, соглашаясь прекратить съ нимъ всё раздоры и снова подтверждая свое отреченіе отъ *Окружнаго Посланія*. Содержаніе этихъ *грамотъ* буквально не извѣстно, но

понятно, что они должны были быть выгодны для Кирилла. Антоній между тѣмъ не удовольствовался примиреніемъ съ Кирилломъ. Ему хотѣлось, чтобы весь раскольниковый міръ зналъ о такомъ его подвигѣ. 23 февраля онъ написалъ «*Объявленіе*» достопочтеннѣйшимъ попечителямъ старообрядческаго Рогожскаго кладбища и всѣмъ православнымъ христіанамъ». Въ этомъ *Объявленіи* Антоній говоритъ: «въ дополненіе къ посланнымъ отъ насъ г. митрополиту Кириллу миролюбивымъ грамотамъ, мы, по случаю приближающагося святаго и великаго поста, для умиротворенія православныхъ христіанъ царствующаго града Москвы и соблюденія въ церкви Христовой мира и между всѣми христіанами любви, яже есть выше всѣхъ добродѣтелей, объявляемъ во всеобщую извѣстность, что мы дѣло о *Окружномъ Посланіи* оставляемъ, согласно мнѣнію митрополита Кирилла, изъясненному имъ въ грамотѣ его прошлаго года въ февралѣ мѣсяцѣ, и съ своей стороны подтверждаемъ оное его мнѣніе о уничтоженіи *Окружнаго Посланія*, послужившаго камнемъ преткнанія и соблазна для немощнѣйшей братіи Христовой». Кромѣ подписи Антонія, который величаетъ себя здѣсь смиреннымъ архіепископомъ московскимъ и владимірскимъ, *Объявленіе* подписано еще только двумя священноіереями Петромъ и Павломъ. Вслѣдъ за *Объявленіемъ*, Антоній написалъ еще «*Увѣщаніе*» всѣмъ православнымъ христіанамъ о блюденіи церковнаго единенія». Вотъ заключительныя слова *Увѣщанія*: «возлюбленніи и превозделѣнніи о Христѣ чада смиренія нашего и паче же елицы изъ васъ придоша въ сомнѣніе и начаша отдѣлятися отъ церковнаго совокупленія, чрезъ изданіе въ прошломъ 1862 (?) году *Окружнаго Посланія*, виждите извѣстно, яко смиреніе наше и съ самаго начала появленія онаго *Посланія* никому его

въ руководство не преподавахомъ, егда же по происшедшимъ чрезъ него въ христіанскомъ народѣ смущеніямъ и соблазнамъ, г. высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Кириллъ составилъ опредѣленіе объ уничтоженіи того *посланія*, азъ безпрекословно соизволилъ подписаться на ономъ опредѣленіи; но понеже послѣ того паки въ христіанѣхъ молва распростресея, аки бы мы вновь приедемъ и возстановляемъ *Окружное Посланіе*, того ради наше смиреніе изданною въ 23 день февраля сею грамотою вторично подтвердихомъ, яко мы *Окружное Посланіе* уничтожаемъ и воспрещаемъ всѣмъ православнымъ христіанамъ имѣть оное или въ чемъ онымъ руководствоваться». Антоній здѣсь проходитъ молчаніемъ о томъ, что онъ послѣ акта на *Окружное Посланіе*, тогда еще непопавшее въ свѣтъ, въ томъ же февралѣ подписался подъ *Окружнымъ Посланіемъ*, и что самое *Соборное Опредѣленіе* на *Посланіе* издано имъ только для успокоенія христіанъ; что потомъ между нимъ и Кирилломъ произошелъ полный разладъ, сопровождавшійся съ той и другой стороны запрещеніями и чуть не проклятіями. Обо всемъ этомъ Антоній умолчалъ и въ *Увѣщаніи* выражается такъ, какъ будто между февралемъ прошлаго года и февралемъ настоящаго не произошло никакой перемѣны ни въ его убѣжденіяхъ, ни въ отношеніяхъ къ Кириллу. Но едвали Антоній успѣетъ обмануть и себя и другихъ на счетъ настоящаго положенія дѣлъ. Русскіе раскольничьи архіереи, изъ которыхъ ни одинъ не подписался на *Увѣщаніи* своего главы, едвали откажутся отъ мысли о своей самостоятельности. Едва ли они допустятъ, чтобы и Антоній оставался въ зависимости отъ Бѣлой-Криницы. Можно даже предположить, что они скорѣе откажутся отъ самаго

Антонія, чѣмъ отъ своей независимости. Между современными раскольничьими архіереями найдется довольно такихъ, которые съумѣютъ и рѣшительнѣе и умнѣе Антонія вести борьбу съ Кирилломъ. Вспомнимъ только Онуфрія, который такъ рѣшительно разорвалъ связь съ Бѣлокриницкимъ митрополитомъ. Замѣтимъ, что и раскольничья аристократія, державшая доселѣ сторону Антонія, нисколько несогласна будетъ идти за нимъ по новому пути примиренія, — и можно съ увѣренностію сказать, что миролюбивыя стремленія и грамоты Антонія не принесутъ ни ему пользы, ни старообрядству мира!

А. И.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Продолженіе „Забайкальскихъ писемъ“.—Камчатка.—Извѣстія по дѣлу объ улучшеніи быта православнаго духовенства.

Въ «Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» помѣщены новыя (V и IV) письма изъ Посольскаго монастыря: ими преосвященный Веніаминъ дополняетъ и объясняетъ, свѣдѣнія, сообщенныя имъ въ письмахъ прежнихъ.

Въ 5-мъ письмѣ отъ 17 февраля святитель объясняетъ, почему «христіанство особенно распространялось тамъ, куда не проникло еще ламское суевѣріе и гдѣ при христіанскомъ начальствѣ не было препятствій со стороны язычниковъ». Причина тому главнымъ образомъ заключается въ ошибочныхъ отношеніяхъ правительства къ этому суевѣрію. «По отношенію ко всѣмъ языческимъ суевѣріямъ,—пишетъ преосвященный,—въ русскомъ законодательствѣ существуетъ то основное правило: не преслѣдуя ихъ по христіанской вѣротерпимости, не мѣшаться въ тоже время во внутреннія дѣла суевѣрія ни стѣснительно, ни тѣмъ болѣе правительственно. Только ламское суевѣріе почему-то съ давнихъ поръ (съ 1764 г.) составляло въ этомъ отношеніи исключеніе». Отсюда, «видя вниманіе къ себѣ правительства,—преосвященный свидѣтельствуется словами г. командированнаго въ 1860 г. для ревизіи Степной Думы и присутствія при избараніи Хамбо-Ламы (начальника ламъ),—ламы должны

были ясно понять, что служба ихъ считается полезною для отечества и что они пользуются заслуженнымъ уваженіемъ не только отъ Бурятъ, но и отъ Русскихъ. Хамба сталъ поступать смѣлѣе: умножать число ламъ до излишества, строить кумирни, отправлять ламъ для сбора подаяній не только въ Забайкалье, но и по Иркутскому округу; даже самъ ѣздилъ всюду по Бурятамъ, какъ архіерей по епархіи; внушалъ Бурятамъ, что они должны держаться одного ламайства, какъ закономъ назначенной для нихъ религіи, и не принимать христіанства, какъ религіи для нихъ чуждой; приказывалъ истреблять у Бурятъ христіанскія книги Священ. Писанія Ветхаго и Новаго завѣта, переведенныя на Монгольскій языкъ Шмидтомъ, а большею частію Англійскими миссіонерами, жившими въ Забайкальи; вслѣдствіе чего и были сожжены всѣ священныя книги, которыя розданы были имъ миссіонерами». — «По буддійскому ученію, продолжаетъ преосвященный, — ламство есть аскетическая секта, неимѣющая никакихъ религіозныхъ отношеній къ народу, ведущему неаскетическую жизнь; но наше правительство ошибочно приняло ламъ за духовенство у Бурятъ, среди которыхъ они явились; оттого Бурятъ раздѣлили на приходы и приписали къ разнымъ ламскимъ дацанамъ (монастырямъ), а для ламъ назначили штаты, уравнившіе ихъ, въ ихъ глазахъ, съ христіанскимъ духовенствомъ». Пользуясь такимъ положеніемъ, «ламы до того овладѣли народомъ, что управляютъ имъ, какъ господа или повелители. Въ глазахъ народа они уже не простые аскеты или жрецы, а поставленные отъ правительства чиновники; потому требуютъ повиновенія себѣ и въ дѣлахъ вѣры и въ дѣлахъ гражданскихъ, какъ законнаго долга, именемъ правительства... Впрочемъ народъ видимо тяготится настоящимъ

отношеніемъ къ нему ламъ и терпитъ такой порядокъ потому только, что чувствуетъ себя неимѣющимъ настолько силы, чтобы освободиться отъ своего порабощенія». Есть надежда, что такое порабощеніе будетъ снято правительствомъ. Вопросъ о томъ уже поднять и, Богъ дастъ, не останется безъ рѣшительнаго отвѣта. А покамѣстъ «освобожденіе отъ суевѣрія для инородца становится тѣмъ труднѣе, чѣмъ, невыгоднѣе положеніе самихъ христіанъ-инородцевъ въ своемъ обществѣ». Невозможно защищать ихъ отъ преслѣдованія язычниковъ вотъ почему: «христіане, какъ и всѣ инородцы, управляются на основаніи учрежденія о сибирскихъ инородцахъ; а учрежденіе это писано, во 1-хъ, для язычниковъ со всею ихъ языческою обстановкою; во 2-хъ, писано съ цѣлію оградить ихъ отъ вліянія русскаго земскаго начальства, не оправдавшаго себя по ревизіи М. М. Сперанскаго. Оттого, по учрежденію о сибирскихъ инородцахъ, инородческое вѣдомство въ христіанскомъ русскомъ государствѣ составляетъ какъбы особое языческое государство, управляемое своими законами или обычаями; оттого и христіане-инородцы по закону находятся почти въ такомъ же положеніи въ своемъ обществѣ, въ какомъ христіане-китайцы въ своемъ Китаѣ. Это положеніе для нашихъ христіанъ-инородцевъ тѣмъ невыгоднѣе, что въ Китаѣ христіанинъ съ перемѣною вѣры не перемѣняетъ своей національности: у насъ всякій инородецъ, буряты и тунгусы, съ принятіемъ христіанства дѣлается русскимъ не по вѣрѣ только, но и по языку и по всей обстановкѣ обыденной русской жизни. Крещенный буряты или тунгусы, какъбы плохо ни говорилъ по-русски, старается непремѣнно говорить по-русски, и почель бы тяжкимъ оскорбленіемъ, если

бы назвали его бурятомъ или тунгусомъ, а не русскимъ *). Носить русскому, т. е. крещенному, инородческую одежду, употреблять ихъ пищу и жить въ юртѣ, по мнѣнію самихъ язычниковъ, значитъ *поганиться*... Какъ кочевая жизнь есть почти необходимый удѣлъ всякаго язычника, какъбы онъ богатъ ни былъ, такъ осѣдлая жизнь есть почти необходимая принадлежность всякаго христіанина и постепенный переходъ крещеннаго инородца къ осѣдлой русской жизни есть непремѣнный знакъ постепеннаго усвоенія имъ новой вѣры. — При такой противоположности въ гражданскомъ быту инородцевъ-христіанъ и язычниковъ, при законахъ, поставлявшихся исключительно для язычниковъ, съ цѣлю оградить кочевой бытъ ихъ, и при начальствѣ исключительно языческомъ, понятно, сколько можетъ быть столкновений у христіанъ съ язычниками, по закону рѣдко для нихъ выгодныхъ. Напр. если христіанинъ захочетъ жить осѣдло, завестись хлѣбопашествомъ, — земли для этого онъ можетъ получить отъ общества или тайши только изъ снисхожденія, по милости; по закону она отведена подъ кочевья. Далѣе, азіатское право сильнаго у нашихъ инородцевъ не только существуетъ на практикѣ, какъ злоупотребленіе, но и утверждено самими степными законами. Владѣніе землею условливается силою человѣка, и земли разъ захваченныя сильными, переходятъ къ ихъ потомкамъ, какъ законное наслѣдіе; христіане со дня крещенія большею частію выходятъ изъ языческихъ семействъ, къ которымъ принадлежали и съ которыми пользовались землею. Какъ

*) Единственное названіе, терпимое христіанами инородцами, есть *Карымъ* (отъ кара или хара—черный) т. е. черный русскій, въ отличіе отъ русскихъ бѣлыхъ.

же имъ теперь получить земли? Опять по милости язычника-тайши или языческаго общества: въ степныхъ законахъ они ничего не найдутъ въ свою пользу... Наконецъ, не смотря на значительную численность свою, не смотря на высшее въ сравненіи съ язычниками образованіе и высшій (осѣдлый) гражданскій бытъ, до послѣдняго времени, кромѣ вѣдомства князя Гантимурова, нигдѣ не избирались въ должности, соединенныя съ какою бы то ни было властію. Образованіе пролагало имъ путь только къ должности писарей, для которой способныхъ между язычниками не находилось. Хотя всѣ начальники у инородцевъ служатъ по выбору (наслѣдственный одинъ князь Гантимуровъ), на христіанъ никогда не падаетъ выбора, потому что большинство т. е. язычники никогда не допускаютъ этого. Если язычникъ начальникъ самъ приметъ христіанство, его стараются удалить отъ должности разными доносами и клеветами, или просто общественнымъ приговоромъ. Да и въ рѣдкихъ вѣдомствахъ христіане допускаются на общественные сугланы (сходки) для разсужденія по дѣламъ общественнымъ, потому что на нихъ смотрятъ, какъ на людей, чуждыхъ инородческому обществу, какъ на русскихъ. Прежде для христіанъ учреждались особыя управы осѣдлыхъ инородцевъ, или же перечисляли ихъ въ сосѣднія крестьянскія волости. Этою мѣрою ихъ конечно освобождали отъ притѣсненій язычниковъ, но въ то же время, какъ будто въ наказаніе за принятіе христіанства и осѣдлую жизнь, лишали правъ и льготъ, Высочайше дарованныхъ инородцамъ (кромѣ рекрутской повинности) и облагали всѣми крестьянскими повинностями. Въ 1860 г. въ первый разъ избранъ былъ въ тайши (селенгинскіе) христіанинъ, потому что по ревизіи Степной Думы такъ много оказалось безпорядковъ и злоупотребленій,

что не находилось другаго средства къ исправленію зла, какъ избрать въ тайши-христіанина Минѣва. Въ прошломъ году со стороны христіанскаго начальства сдѣлано истинное благодѣяніе для христіанъ кударинскаго вѣдомства (ближайшаго къ Посольскому монастырю): имъ самимъ представлено было выбрать изъ среды себя члена въ Степную Думу и ему потомъ предписано защищать христіанъ въ Думѣ отъ притѣсненій язычниковъ и устранять всякія препятствія къ осѣдлой жизни. Благодѣтельные слѣдствія этой мѣры обнаружались вскорѣ: тѣ, которые прежде не крестились изъ боязни подвергнуться притѣсненіямъ, теперь охотно стали креститься, а крестившіеся прежде положили начало осѣдлости.

Въ другомъ письмѣ отъ 11-го марта, преосвященный Веніаминъ излагаетъ вкратцѣ исторію Забайкальской миссіи.

«Первая Забайкальская миссія въ Селенгинскомъ монастырѣ кончилась, кажется, со смертію архимандрита Мисаила, скончавшагося въ 1742 г. 110-лѣтнимъ старцемъ, а въ Посольскомъ съ назначеніемъ настоятеля его архимандрита Иларіона Труса въ 1734 г. настоятелемъ Пекинской миссіи съ оставленіемъ при немъ званія Посольскаго настоятеля. Управлявшіе монастыремъ за отсутствіемъ архимандрита намѣстники по видимому мало занимались миссіонерскимъ служеніемъ. Съ возстановленіемъ въ монастырѣ игуменства въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія снова открывается миссіонерская дѣятельность Посольскаго монастыря; но дѣятельность опять не соотвѣтствующая мѣстнымъ потребностямъ: Посольскій игумень Іоиль, какъ проповѣдникъ между язычниками христіанской вѣры, одинъ долженъ былъ ѣздить не только къ Селенгинскимъ и Хоринскимъ бурятамъ, но даже за камень (Яблановый хребетъ)

въ Даурію... Между тѣмъ препятствія со стороны языческой власти и тогда имѣли свою силу... Вообще же изъ ежегодныхъ донесеній посольскихъ игуменовъ о новокрещенныхъ не видно особенныхъ успѣховъ евангельской проповѣди, а въ настоящемъ столѣтіи прекращаются и самыя донесенія. Очевидно, христіанство распространялось не столько официальною миссіею, сколько невидимою силою Божіею. Гдѣ было больше церквей и вообще русскаго населенія, тамъ больше крестились».

«Въ 1818 г. за Байкалъ прибыла англійская миссія, состоявшая изъ трехъ человѣкъ и основала здѣсь два стана: одинъ на лѣвомъ берегу р. Селенги противъ г. Селенска, а другой въ 12 верстахъ отъ Хоринской Степной Думы на р. Кудинѣ. Отъ перваго стана доселѣ еще сохранилось довольно обширное заведеніе, вмѣщавшее въ себѣ, кромѣ помѣщеній для семейнаго миссіонера, училище, больницу и типографію; отъ послѣдняго не осталось ничего кромѣ слѣдовъ каменнаго фундамента и двухъ надгробныхъ памятниковъ съ латинскими и русскими надписями. Послѣдній англійскій миссіонеръ выѣхалъ изъ Россіи въ 1842 г. Несмотря на ученость членовъ англійской миссіи, на огромныя матеріальныя средства, которыми они располагали, и тѣ благодѣтельныя учрежденія, которыми они привлекали къ себѣ инородцевъ, плоды болѣе чѣмъ 20-лѣтнихъ трудовъ ихъ были ничтожны. Оба стана въ теченіи слишкомъ 20 лѣтъ приобрѣли для христіанства не болѣе трехъ человѣкъ!

Православная миссія за Байкаломъ вновь открыта въ 1821 г. при архіепископѣ Иркутскомъ Михаилѣ II. Тогда предписано было священнику Кульской церкви Александру Бобровникову заниматься проповѣдію Евангелія между со-

сѣдними бурятами. Въ 1834 г. съ тѣми же условіями опредѣленъ былъ миссіонеромъ Селенгинскій священникъ Владимиръ Межевъ и въ 1836 г. Укырскій священникъ Авраамій Виноградовъ. Въ 1840 г. первый былъ переведенъ изъ Селенгинска, а въ 1842 г. и второй изъ Укыра: съ тѣмъ вмѣстѣ кончилась и миссія въ этихъ мѣстахъ. Много ли сдѣлали для христіанства эти миссіонеры, занятые обязанностями по приходамъ, простирающимся на сотни верстъ, по неимѣнію документовъ неизвѣстно. А по словамъ христіанъ-инородцевъ, обращеніе бурятъ къ христіанству съ настоящаго столѣтія не усиливалось, а постепенно уменьшалось—отъ умноженія ламъ.

Съ 1858 г. началась новая переписка объ учрежденіи правильной миссіи за Байгаломъ и вообще по Иркутской епархіи. Въ 1861 г. открыто за Байгаломъ викаріатство съ тою нарочитою цѣлію, чтобы содѣйствовать успѣшнѣйшему распространенію христіанства между язычниками. Въ миссію стали поступать лица изъ бѣлаго и чернаго духовенства, свободныя отъ постороннихъ занятій. Кромѣ того въ 1863 г. открыто въ Посольскомъ монастырѣ частное училище для инородческихъ дѣтей также съ цѣлію приготовленія на служеніе миссіи. Съ благотворительною цѣлію открыта здѣсь же лечебница по гомеопатическому способу и мастерская для печатанія иконъ для новокрещенныхъ, по метакроматическому способу.

Дѣйствія миссіи, кромѣ новости ея положенія, затрудняются всего болѣе отношеніями Бурятъ къ ламамъ. Потому между Ламайцами крещено по всему Забайгалю не болѣе двухъ—трехъ десятковъ, что, разумѣется, не имѣло вліянія на прочую массу. Чтобы, при содѣйствіи благодати Божіей (а благодать эта, по мѣстамъ, обнаруживается даже исцѣле-

ніями больныхъ при крещеніи), имѣть между Ламайцами какой нибудь успѣхъ, — для этого, кромѣ возвращенія ламъ въ положеніе требуемое правилами ихъ секты, съ духовной стороны требуется болѣе усиленное дѣйствіе на нихъ не черезъ отдѣльныхъ миссіонеровъ по одному на нѣсколько десятковъ тысячъ язычниковъ, а цѣлыми братствами, по нѣсколько въ вѣдомствѣ. Нужны люди, нужны средства...

Письмо это преосвященный заключаетъ такъ:

«Желающіе участвовать въ просвѣщеніи вѣрою Забайкальскихъ инородцевъ доставленіемъ средствъ миссіи благоволятъ адресовать свои приношенія въ *Посольскій монастырь на Байкаль, на имя настоятеля Забайкальской миссіи Веніамина, епископа Селенгинскаго.*

И еще одну выписку изъ тѣхъ же «Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» сообщаемъ нашимъ читателямъ. Въ № 9 П. П. Г. заявляетъ слѣдующія свѣдѣнія о положеніи Камчатскаго духовенства и о самой Камчаткѣ:

«Сторона заброшенная! Храмъ Божій въ Петропавловскомъ портѣ (деревянный), отъ неискусной стройки давно склонившійся на южную сторону, а послѣ грознаго землетрясенія 6-го Мая 1841 года, уже потребовавшій съ этой стороны подпоръ, и теперь остается въ томъ же неприглядномъ положеніи; деньги ассигнованы на постройку новаго, да нѣтъ рукъ рабочихъ. Духовенство Камчатское существуетъ на ничтожныхъ въ сравненіи съ мѣстною дороговизною окладахъ *). Но за недостаткомъ въ портѣ денегъ и

---

*) Протоіерей Камчатскій, онъ же и благочинный всѣхъ Камчатскихъ 9 церквей, получаетъ въ годъ 699 р. въ этомъ счетѣ и содержаніе его канцеляріи; священники соборные — по 499 р., священники сельскіе по 270 р., причетники — вполонину противъ сельскихъ священниковъ. А вотъ и мѣстныя цѣны, существовавшія въ мою бытность

этими окладами своевременно не удовлетворяется. Приѣзжаютъ причты изъ селеній верстъ за 200 и далѣе, чтобъ получить здѣсь изъ земскаго суда (замѣняющаго казначейство) свои лепты, и уѣзжаютъ, потратившись на проѣздъ, ни съ чѣмъ.

«Благодарно отзываются, что по распоряженію главнаго начальника восточной Сибири довольно нынѣ доставлено въ Камчатку и хлѣба и соли; да духовенству купить не на-что. Незавидное положеніе тамошняго духовенства! Но вотъ еще возможная, его исключительная горькая доля, съ тяже-стію которой не можетъ сравниться никакая другая. На-примѣръ. Настоятель Камчатскихъ церквей *) въ началѣ 1863 г. отправляется внутрь полуострова для обозрѣнія по своей части. Его догоняетъ экстренно-посланный съ извѣ-стіемъ, что жена его отчаянно больна. Возвращается о.

(въ 1834—1846 годахъ), пониженія которыхъ теперь надѣяться нельзя, а возвышеніе естественно: пудъ ржаной муки 3 р. 20 к. (цѣны на серебро); пшеничной—8 р., мяса—7 р. 15 к., масла коровьяго 20 р.; свѣчь сальныхъ 20 р.; мыла 20 р.; фунтъ чаю простаго—4 р.; пудъ сахару 30 р.; саж. дровъ сырыхъ съ корня, однополѣнныхъ изъ березника—4 р. 30 к., стопа бумаги писчей низшаго сорта 11 р.; фунтъ сургуча — 3 р. Когда приходили для торговли иностранцы (граждане америк. соедин. штатовъ), тогда цѣны на нѣкоторые припасы, какъ-то, на сахаръ, пшеничную муку мыло, и платенныя вещи значительно понижались. Но эта торговля оканчивалась однимъ лѣтнимъ мѣсяцомъ, стало быть, въ этомъ мѣсяцѣ ду-ховенству (и только портовому, — сельскіе отъ порта въ 200, 700 и 1000 верстахъ) оставалось бы запастись дешевыми припасами на цѣ-лый годъ. Но на какую сумму могли они это дѣлать, при скудныхъ окладахъ, притомъ отпускаемыхъ изъ казначейства не вдругъ, а въ сроки.

*) Протоіреей Георгій Логиновъ, получившій извѣстность при сраженіи въ Камчаткѣ съ Англо-Французской эскадрой въ 1854 году.

Георгій въ Петропавловскій портъ и находить подругу жизни уже на столѣ. Нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей, окружившихъ смертный одръ матери, встрѣчаютъ отца отчаяннымъ воплемъ. У разбитаго горемъ мелькаетъ надежда, послѣ Бога, на дочь, находившуюся въ замужествѣ за коммерческимъ лицомъ, что она сиротамъ заступитъ мѣсто матери. Но что же? Матери не исполнилось 40 дней отъ кончины, какъ умерла и дочь—послѣдняя опора малолѣтнихъ, единоутробныхъ. Первая скончалась 26 января, послѣдняя 18 февраля. Во всякомъ другомъ мѣстѣ, кромѣ Камчатки, можно найти дѣтководителя или дѣтководительницу. Но тамъ, при крайнемъ малолюдствѣ, каждый живетъ про себя: нѣтъ лишнихъ людей для услуги другимъ. Какъ быть? Что теперь дѣлать лицу, отвлекаемому служебными заботами отъ дому и разъѣздами на мѣсяцы? Остается бросать дѣтей на произволь обстоятельствъ безъ всякаго надзора. А подростутъ? Нѣтъ тамъ не только женскаго, но и никакого мужскаго училища *). Что успѣетъ внушить безпрестанно-отлучный отецъ, тѣмъ и должны довольствоваться малютки дѣвочки на всю жизнь, а мальчики до поступленія въ семинарію. Въ какую? въ Якутскую, отдѣленную отъ Камчатки морями и едва проходными на пути, слишкомъ на тысячеверстномъ разстояніи, дебрями и топями. Можетъ ли быть что нибудь безотраднѣе этой стороны Камчатскаго духовенства? А вся бѣда отъ того, что Камчатка малолюдна, и потому не

---

*) Въ Камчаткѣ, съ покоренія ея, чему болѣе полуторныхъ сто лѣтъ, не было и нѣтъ по сіе время никакого народнаго училища. Были заведены съ 1775 года миссіонеромъ архимандритомъ Хотунцевскимъ школы, но правителями Камчатки уничтожены. Возникло съ 1822 года духовное училище, но съ 1844 году закрыто и слилось съ Новоархангельскою въ Америкѣ Семинарію,

стоитъ издержекъ правительства, чтобъ обезпечить быть ея обитателей. Но заслужила ли Камчатка, чтобъ ее оставить навсегда безъ особеннаго правительственнаго попеченія о развитіи въ ней торговли, жизни и просвѣщенія? Или забвеніе о ней только до времени? Положительно рѣшать такой вопросъ не наше дѣло, пока не спросятъ. Но по короткому знакомству съ симъ краемъ, считаемъ за грѣхъ не сказать, что Камчатка не такой страшный для прожитія уголь, какъ о томъ не бывшіе въ ней ошибочно думаютъ: и что, если бы населить ее людьми добрыми, неопороченными, трудолюбивыми, то она сдѣлалась бы богатою сокровищницею для Россіи.

«Чего-то въ ней нѣтъ? Для прожитія стало бы на сотни тысячъ жителей и рыбы, и птицы, и скота домашняго, и дикихъ барановъ, и оленей и ягодъ, и овощей, — только были бы руки для ловли, для скотоводства и для работъ хозяйственныхъ. Нѣтъ въ ней теперь своего хлѣба; но и онъ будетъ, — были бы земледѣльцы. А въ казну Государеву безъ счета поступало бы и соболей и лисицъ и бобровъ (не говоря о шкурахъ медвѣжьихъ и волчьихъ отличнаго качества), и огромный доходъ съ ловли плещущихся въ виду полуострова китовъ, — если бы лисицы и соболи, медвѣди и волки не издыхали безъ пользы для человѣка въ лѣсахъ (ибо при малолюдствѣ кому ихъ вылавливать?), еслибы нижекамчатскій мужичекъ трескомъ изъ ружья, убивая одного бобра, не распугивалъ прочихъ, еслибы сведена бы была правильная ловля по образцу Р. Американской компаніи; еслибы вмѣсто иностранныхъ судовъ китобойныхъ хотя вполонину этимъ промысломъ владѣли русскіе, сказать за секретъ словами библейскими, что *тамо убо есть золото, золото же оныя земли доброе. Тамо*

есть анераксъ и камень, если не зеленый, то цѣлые амелистовые утесы по западному берегу между рѣками Палланомъ и Кингилемъ. А климать! какой благотворный, не смотря на видимою суровость природы, климать! Прочитайте описаніе камчатки Крашенинникова, и спросите жившихъ въ ней чрезъ сто лѣтъ послѣ Крашенинникова, правду ли писалъ онъ, что тамъ нѣтъ ни горячки, ни лихорадки, ни чахотки, никакихъ хроническихъ болѣзней? Да! отвѣчаемъ мы, прожившіе въ Камчаткѣ 12 лѣтъ, какъ вѣрно, что нѣтъ тамъ змѣй, воробьевъ, голубей, также вѣрно и то, что не было повалныхъ болѣзней, которыя, если и появляются въ послѣднее время, то или завезены русскими или вызываются крайними лишеніями камчадаловъ, оставшихъ, среди смѣшенія съ русскими, отъ родоваго быта, приученныхъ ко многимъ для нихъ прихотямъ, ко хлѣбу (ранѣе они не имѣли въ немъ нужды, и теперь еще есть старики, которые не ѣдятъ хлѣба), къ чаю, къ водкѣ, къ табаку, и во всемъ этомъ рѣдко удовлетворяемыхъ, а между тѣмъ отвыгшихъ удовлетворяться родными произведеніями края—рыбою и кореньями».

— Въ томъ же № «Сѣверной Почты» напечатаны слѣдующія извѣстія по дѣлу объ улучшеніи быта православнаго духовенства:

«Гродненское особое присутствіе по обезпеченію православнаго духовенства, во исполненіе Высочайше утвержденнаго въ 17-й день іюня 1863 года журнальнаго постановленія главнаго присутствія по дѣламъ сего же духовенства, о разсмотрѣннн вопроса относительно улучшенія матеріальнаго быта онаго мѣстными средствами, по предварительномъ собраніи надлежащихъ свѣдѣній о настоящихъ способахъ содержанія онаго, о свободныхъ фермахъ и разныхъ оброчныхъ статьяхъ, состоящихъ въ вѣдѣннн мѣстной палаты

государственныхъ имуществъ, предположенныхъ было министерствомъ въ надѣлѣ духовенству для усиленія средствъ содержанія его, особое присутствіе, въ предварительныхъ своихъ собраніяхъ, тщательно обсудивъ таковыя способы содержанія, признало настоящія средства содержанія мѣстнаго православнаго духовенства, заключающіяся въ получаемомъ изъ государственнаго казначейства штатномъ жалованьи, въ церковныхъ земельныхъ угодіяхъ, въ помѣщеніи и отопленіи онаго отъ прихожанъ, впрочемъ не вездѣ доставляющимися, а также въ обработкѣ 10-десятиныхъ священническихъ участковъ земли, не согласномъ съ нынѣшнимъ положеніемъ крестьянъ, кагъ имѣющимъ характеръ барщины, весьма неудовлетворительными; надѣленіе же духовенства фермами и разными оброчными статьями, далеко не соотвѣтствующими числу церквей и отъ нихъ отдаленными, присутствіе находитъ недостигающимъ предполагаемой цѣли, тѣмъ болѣе, что это умножило бы для духовенства и безъ того крайне затруднительныя хозяйственныя заботы и отвлекало бы оное отъ аккуратнаго исполненія прямыхъ своихъ священническихъ обязанностей; да и поставило бы оное въ нѣкоторую зависимость отъ крестьянъ нуждою въ ихъ работѣ. Посему губернское присутствіе, не имѣя въ виду другихъ мѣстныхъ способовъ къ улучшенію содержанія духовенства и не находя возможнымъ возложить это на обязанность православнаго народонаселенія, обремененнаго въ настоящее время разными повинностями, по случаю новаго устройства ихъ быта, мнѣніемъ полагаетъ: что 1) самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства послужить увеличеніе денежнаго ему содержанія, по крайней мѣрѣ въ тройной порціи противъ получаемыхъ онымъ нынѣ по штату окла-

довъ жалованья; 2) для сего все приходскія церкви Гродненской губерніи, смотря по числу прихожанъ, раздѣлить вмѣсто допущенныхъ было по штату семи классовъ, только на три класса, относя къ 1-му классу тѣ церкви, при которыхъ имѣется прихожанъ мужескаго пола свыше 1,100 душъ, ко второму отъ 1,100 до 700, а къ третьему менѣе 700 душъ; 3) при такомъ распредѣленіи приходовъ, слѣдуетъ оставить двухълрныя причты, то есть, состоящія изъ 2-хъ священниковъ, діакона, 2-хъ дьячковъ, пономаря и просфирни только при тѣхъ церквахъ, при которыхъ такой именно комплектъ причта положенъ былъ по штату Высочайше утвержденному 4-го апрѣля 1842 года, гдѣ соответственно сему, имѣется при церквахъ и земли двойная законенная пропорція и построены дома для втораго священника, а такихъ церквей въ Гродненской губерніи имѣется по селамъ девять, и по уѣзднымъ городамъ шесть, только при сихъ послѣднихъ состоитъ, вмѣсто двухъ, по одному дьячку; при прочихъ же церквахъ перваго класса образовать причты изъ 1-го священника, діакона, дьячка, пономаря и просфирни; при церквахъ 2-го класса составить причтъ изъ священника, дьячка, пономаря и просфирни; при церквахъ же 3-го класса изъ священника и дьячка. Затѣмъ денежныя оклады жалованья причтамъ всехъ вообще церквей опредѣлить сообразно классамъ приходовъ, а именно: священникамъ сельскихъ церквей 1-го класса по 500 руб. сер. каждому, 2-го класса по 400 руб., 3-го класса по 300 р. въ годъ, а каждому діакону, полагающемуся при первоклассныхъ церквахъ, по 200 руб. сер.; что же касается окладовъ прочимъ членамъ причтовъ, то таковыя должны быть одинаковы во всехъ классахъ: каждому дьячку 100 руб., пономарю 80 и просфирнѣ 50 руб. въ годъ; 4) причтамъ

городскихъ соборныхъ церквей, а также въ городахъ Соколкѣ, Дрогичинѣ и Волковыскѣ, пользовавшимся по прежнему штату бѣльшимъ противу сельскихъ первоклассныхъ церквей содержаніемъ, назначить денежныя оклады жалованья въ количествѣ, предполагаемомъ для причтовъ 1-го класса церквей и притомъ увеличить оныя по крайней мѣрѣ во столько, во сколько таковыя и теперь превышаютъ оклады причтовъ первоклассныхъ церквей, а именно: какъ противу сельскихъ священниковъ 1-го класса соборныя протоіереи получали жалованья 170-тью рублями болѣе, священники соборныя болѣе 70 рублями, дьячекъ 60 руб., пономарь 43 рублями и просфирня 26 руб., такъ и нынѣ назначить соборнымъ протоіереямъ по 670 руб., священникамъ по 570 руб., діаконамъ по 270 руб., дьячкамъ по 160 р., пономарямъ по 123 руб. и просфирнямъ по 76 руб. въ годъ, и это по тому уваженію, что соборныя причты, по своему городекому положенію и за частымъ богослуженіемъ, не могутъ извлекать себѣ изъ хозяйства столько же пользы, сколько сельскіе. Причту же гродненскаго Софійскаго собора, вовсе неимѣющему земельныхъ угодій, ни лѣсныхъ дачъ на отопленіе, справедливость требуетъ назначить содержаніе еще въ бѣльшемъ размѣрѣ, нежели прочимъ городскимъ соборамъ, имѣющимъ земельныя угодія, а именно: протоіерею 800 руб., священникамъ по 700 руб., діакону 300 р., дьячкамъ по 200 руб., пономарямъ по 150 руб. и просфирнѣ 100 руб. серебромъ въ годъ; 5) на содержаніе двуклирнаго причта одной церкви 1-го класса въ вышеозначенномъ увеличенномъ размѣрѣ потребуется 1,530 руб., слѣдовательно на девять таковыхъ причтовъ потребуется 13,770 р.; на содержаніе же одноклирнаго причта при каждой изъ прочихъ церквей сего же класса потребуется 930 руб., слѣ-

довательно на 49 таковыхъ причтовъ причтется 45,570 рублей; на каждый причтъ церковей 2-го класса требуется 630 рублей, а на всѣ 74 причта сего класса церковей причтется 46,620 рублей; на жалованье причту 3 го класса полагается 400 руб., на всѣ же причты сего класса 174 церковей требуется 69,600 рублей; сверхъ сего на содержаніе трехклинному гродненскаго Софійскаго собора причту требуется 3,300 рублей; двухклиннымъ причтамъ 6-ти уѣздныхъ городскихъ соборовъ 11,214 рублей и одноклиннымъ причтамъ церковей въ городахъ Соколѣ, Волковыскѣ и Дрогочинѣ 2,787 руб., а всего на содержаніе духовенству Гродненской губерніи въ предполагаемомъ увеличенномъ размѣрѣ требуется 192,861 руб. сер. въ годъ; 6) въ счетъ предполагаемаго денежнаго содержанія должны быть включены тѣ оклады, которые причты получаютъ по нынѣшнимъ штатамъ и которые по Гродненской губерніи простираются до 75,814 руб.; къ сему также слѣдуетъ отнести и Семилостивѣйше ассигнованную сумму 25,000 рублей, которая ежегодно будетъ отпускаема изъ казны на вспоможеніе духовенству Гродненской губерніи; недостающую затѣмъ сумму 92,047 руб. серебромъ, для производства причтамъ денежнаго содержанія въ вышеозначенномъ увеличенномъ размѣрѣ, по невозможности въ настоящее время отнести на обязанность мѣстныхъ прихожанъ, какъ несостоятельныхъ и обремененныхъ теперь разными расходами, по случаю измѣненія ихъ экономическаго быта, такъ и потому, что сборъ съ крестьянъ въ здѣшнемъ краѣ и въ пользу православнаго духовенства, который съ католическаго для ксендзовъ не производится, имѣлъ бы невыгодное значеніе для русскихъ духовныхъ въ глазахъ народа, слѣдуетъ просить министерство государственныхъ имуществъ, въ за-

имѣнь предполагаемаго надѣла фермами и оброчными статьями, назначить отпускъ деньгами; 7) что же касается отпуска духовенству топлива, то губернское присутствіе предоставило члену своему, управляющему палатою государственныхъ имуществъ, исходатайствовать по принадлежности, чтобы нужное количество дровъ отпускаемо было изъ ближайшихъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ для всѣхъ вообще причтовъ безъ различія: входятъ ли, или нѣтъ въ составъ прихожанъ казенные крестьяне, и въ казенномъ ли, или частнаго лица имѣніи находится церковный причтъ. Если вблизи которыхъ причтовъ нѣтъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, или почему-либо признается невозможнымъ отпускъ дровъ изъ казеннаго лѣса, то чтобы изъ казны отпускалось то количество денегъ, которое будетъ причитаться за дрова по существующимъ справочнымъ цѣнамъ; для необходимыхъ же соображеній по сему предмету просить епископа Игнатія выслать управляющему палатою списокъ церквей находящихся въ Гродненской губерніи, съ показаніемъ при каждой числа священно- и церковно-служителей, и 8) настоящее предположеніе передать преосвященному Игнатію, епископу брестскому, для представленія по принадлежности, для дальнѣйшаго распоряженія, копіи же онаго представить г-ну генералъ-губернатору и министру государственныхъ имуществъ.

Особое губернское присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства просить лицъ, заинтересованныхъ этимъ дѣломъ, сообщить присутствію свое заключеніе о сдѣланныхъ имъ предположеніяхъ къ улучшенію быта мѣстнаго православнаго духовенства, изъясненныхъ въ журналѣ 12-го апрѣля, а равно доставить и другія соображенія, могущія по-

служить къ успѣшному окончанію этого дѣла. Всѣ достав-
ленные свѣдѣнія будутъ рассмотрѣны присутствіемъ и при-
няты въ соображеніе при дальнѣйшемъ обсужденіи этого
вопроса.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ЖУРНАЛА

„ВѢСТНИКЪ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ“

въ слѣдующемъ 18⁶⁴|₆₅

Есть органы, которые плавно и безмятежно катятся по
извѣстнымъ четыремъ, или пяти своимъ рельсамъ — рубри-
камъ; есть литературные дѣятели, которые невозмутимо гля-
дятъ на мелькающую предъ ними жизнь, не прерываютъ своего
кейфа при всевозможныхъ диссонансахъ явленій этой жизни,
нормъ бытія. Не такова участь «Вѣстника юго-западной и
западной Россіи» и его дѣятелей! На долю ихъ выпала бит-
ва со всѣмъ и всѣми, что и кто рознить нормъ русской
вѣры и народности, святости и неприкосновенности первой,
цѣлости и счастію послѣдней.

Эта, вызванная обстоятельствами, исключительность направления «Вѣстника» невольно отразилась и на тѣхъ его отдѣлахъ, которые предназначены были не для полемики, но которые дали ей пищу, или основаніе. Къ такому преобладанію въ «Вѣстникѣ» элемента полемическаго послужило накопленіе враговъ его, или точнѣе — антагонистовъ нормальнаго бытія дорогой для насъ Россіи и православія. Почти вмѣстѣ съ врагами внѣшними, взявшимися за ножи и револьверы, начали смущать разными нелѣпыми теоріями и затѣями спокойствіе южно-русскаго края и враги домашніе: нужно было подорвать ихъ лжеученіе, разрушить ихъ замыслы. «Вѣстникъ», скажемъ безъ самохвальства, добросовѣстно исполнилъ и эту миссію и не оставилъ безъ преслѣдованія этихъ новыхъ Герценовъ даже и тогда, когда они думали было укрыться въ Галиціи и оттуда пускать стрѣлы въ сердце своей собственной матери. — Южные славяне теперь вполне прозрѣли и съ презрѣніемъ отвернулись отъ теоріи и практики нашихъ хохломановъ, которыми увлеклись было на время, чисто по невѣдѣнію.

Такимъ образомъ и другой годъ изданія «Вѣстника», волей-неволей, вышелъ полемическимъ. Зато есть надежда, что третій годъ, къ которому онъ приступаетъ, будетъ спокойнѣе и разнообразнѣе. Политическая атмосфера замѣтно очищается отъ революціонныхъ міазмовъ различнаго качества и количества; разные *маны* постепенно вразумляются и быстро выписываются изъ патологическихъ заведеній, взглядъ на лица, вещи и отношенія дѣлается съ каждымъ днемъ свѣтлѣй и нормальнѣе; есть надежда, что скоро не политика, но и пресса перекуютъ мечи на серпы. Во всякомъ случаѣ, *Россія* не видитъ теперь ни въ себѣ, ни вокругъ

себя такихъ враговъ , которые бы заслуживали ея вниманіе, возбуждали близкія и серьезныя опасенія.

Если надежды наши на *времена мирна и безмятежна* вполне осуществятся, «Вѣстникъ» будетъ свободнѣй отъ тѣхъ случайныхъ столкновеній, на которыя вызывали его дѣятелей честь и совѣсть, долгъ русскаго гражданина и характеръ изданія; онъ обратитъ болѣе серьезное вниманіе на I и II отдѣлы своей программы, больше озаботится исторіей, этнографіей, топографіей и статистикой западнаго края Россіи, въ области которыхъ такъ много еще пустырей, или заросшихъ терніемъ заблужденія участковъ.

Не можемъ здѣсь умолчать о несвоевременномъ выходѣ книжекъ «Вѣстника», въ которомъ его *благопріятели* хотѣли видѣть или близость его паденія, или несостоятельность редакціи — матеріальную, либо моральную. Утѣшьтеся благопріятели! Вы видите, что предсказанія — не по вашей части, что «Вѣстникъ» пробился не безъ славы и трофеевъ сквозь плотную фалангу вашу, что ваше злорадство давало только болѣе здоровую пищу для его жизни и дѣятельности. Правда, умноженіе этихъ благопріятелей вокругъ и около «Вѣстника» имѣло нѣкоторое вліяніе на сокращеніе друзей, на уменьшеніе его матеріальныхъ средствъ, но не все-же, не всёми же дѣйствовать изъ-за меркантильныхъ побужденій: можно иногда и пострадать нѣсколько *правды ради*, можно пожертвовать и своими личными интересами для интересовъ Россіи и православія. Впрочемъ и эта скудость не такъ еще ощутительна для «Вѣстника», чтобъ имѣла (какъ видите) серьезное вліяніе на прекращеніе изданія: за Богомъ молитва, за царемъ служба никогда не пропадутъ; добрые люди, которыхъ не мало въ доброй Россіи, всегда выручатъ изъ крайности тѣхъ, которые честно и самоотверженно ратуютъ

съ врагами нашей вѣры и народности. И запаздываніе книжекъ «Вѣстника», какъ это было уже не разъ сказано и доказано, есть явленіе не безпримѣрное и вполнѣ *независящее отъ редакціи «Вѣстника»*. Впрочемъ и запаздыванье тутъ собственно воображаемое; потому что подписчики «Вѣстника» *непремѣнно* получаютъ въ теченіи года *всѣ* его книжки, такъ что развѣ только 12-я, какъ показалъ прошлогодній опытъ, выйдетъ въ половинѣ августа.

«Вѣстникъ» будетъ издаваться въ 18⁶⁴/₆₅ г. по прежней программѣ, въ прежнемъ видѣ и объемѣ, и на прежнихъ условіяхъ. Онъ остается вѣренъ тѣмъ же 4-мъ своимъ рубрикамъ:

ОТДѢЛЪ I.

Историческіе акты.

Здѣсь будутъ помѣщаться сохранившіеся въ разныхъ архивахъ и бібліотекахъ акты, относящіеся къ церковной, гражданской и народобытовой исторіи западной и юго-западной Россіи, въ *буквальныхъ* спискахъ съ подлинниковъ, съ переводами на русскій языкъ тѣхъ изъ нихъ, которые составлены на польскомъ, латинскомъ и другихъ языкахъ, съ изъясненіемъ непонятныхъ словъ и выраженій тѣхъ, которые составлены на русскомъ языкѣ, и приложеніемъ необходимыхъ примѣчаній.

ОТДѢЛЪ II.

Очерки и рассказы изъ событій прошедшаго быта и нравовъ, на основаніи актовъ, помѣщенныхъ въ предъидущемъ отдѣлѣ, и вообще источниковъ, служащихъ для исторіи западной и юго-западной Россіи, — научныя изслѣдова-

нія вопросовъ, относящихся къ той же исторической сферѣ, біографіи замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ упомянутыхъ краяхъ, свѣдѣнія о церквахъ, монастыряхъ, учрежденіяхъ и мѣстахъ, имѣющихъ историческое значеніе и описанія мѣстностей съ историческими воспоминаніями. Здѣсь также будутъ имѣть мѣсто всякія изслѣдованія и статьи по части отечественной археологіи.

ОТДѢЛЪ III.

Критика сочиненій и статей, относящихся къ юго-западной и западной Россіи и заслуживающихъ вниманіе нападокъ на «Вѣстникъ», — опроверженіе вымысловъ и клеветъ на Россію и православіе, распространяемыхъ печатно врагами нашего отечества — и у насъ и за границу, — обличеніе ихъ во всякомъ искаженіи фактовъ, — вообще полемика со всѣмъ, что направлено къ нарушенію цѣлости нашей вѣры и народности.

ОТДѢЛЪ IV.

Очерки, описанія и изслѣдованія разныхъ сторонъ настоящаго быта западной и юго-западной Россіи, въ связи съ ея прошедшею исторіею, — статистическія свѣдѣнія о сихъ странахъ, археологическія разысканія, — свѣденія о заграничныхъ — славянскихъ племенахъ вообще и въ особенности о племенахъ, принадлежавшихъ прежде Россіи, — о русской грамотности и распространеніи ея въ областяхъ юго-западной и западной Россіи, — новыя государственныя постановленія, исключительно касающіяся сихъ странъ, — хроника важнѣйшихъ происшествій въ сихъ странахъ, — извлеченія изъ русскихъ и заграничныхъ журналовъ и газетъ разныхъ извѣстій, касающихся западной и юго-западной Рос-

си, — библиографическія извѣстія о вновь вышедшихъ книгахъ и брошюрахъ, имѣющихъ предметомъ эти страны, — некрологи и разныя мелкія статьи (въ стихахъ и прозѣ), не подходящія подъ рубрику первыхъ трехъ отдѣловъ. Корреспонденція. Объявленія и проч.

ВѢСТНИКЪ

выходить съ 1-го іюля, ежемѣсячно, книжками отъ 13 — 15 листовъ обыкновенной печати.

Подписка принимается:

Въ Кіевъ: въ редакціи журнала, на Подолѣ, и въ конторѣ его, при книжномъ магазинѣ *г. Литова*; въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ журнала при книжномъ магазинѣ *А. Ф. Базунова*, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Ольхиной, противъ Милютиныхъ лавокъ и въ книжномъ магазинѣ *г. Литова*, на углу Невскаго проспекта и Малой Садовой улицы; въ Москвѣ: въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Цѣна вѣстника за годъ:

для жителей *Кіева*, 6 р. 50 к., съ доставкою на квартиру 7 р. 50 к., а съ пересылкою во все города Имперіи 8 р.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ относиться съ своими требованіями исключительно въ редакцію журнала «*Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи*» въ Кіевъ.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать редактору — издателю Вѣстника *Ксенофонту Антоновичу Говорскому*, въ Кіевѣ.

Въ редакціи «Вѣстника» имѣется еще около 200 экз. его за $18^{6^2/63}$ и около 300 $18^{6^3/64}$ годовъ. Желаящіе выписать «Вѣстникъ» за *первый* годъ прилагаютъ къ своимъ требованіямъ 7 р. за экз., а за *второй*—8 р., съ пересылкою во все города Россіи, а для подписчиковъ въ самомъ Кіевѣ, безъ пересылки и доставки на домъ, за первый годъ—6 р., а за второй—на означенныхъ во всякой книгѣ «Вѣстника» условіяхъ.

Редакторъ-издатель *К. Говорскій.*

Редакторъ-сотрудникъ *И. Эрмичъ.*

